

Очеркъ римскихъ государственнхъ древностей.

Проф. В. И. Нетушила.

(Продолженіе *).

Также по большей части подъ землею устроенъ былъ потомъ и второй по времени водопроводъ: *Anio vetus*, сооруженный въ 272 г. и предназначавшійся для Эсквила. Напротивъ, уже значительная часть (около $\frac{1}{10}$) третьяго водопровода (*aqua Marcia*), 144 года, сооружена была на аркахъ; онъ заканчивался на Капитоліи, какъ и *aqua Tepula* 125 года. Между тѣмъ какъ Анній при устройствѣ своего водопровода стремился главнымъ образомъ доставить хорошую воду для питья, послѣдующіе строители, кромѣ этого, имѣли въ виду также и нужды распространявшихся въ то время въ Римѣ греческихъ бань (*balnea*). При томъ всѣ они ограничивались только предѣлами города въ чертѣ городскихъ стѣнъ, такъ какъ ни правый берегъ Тибра съ Яникуломъ, ни даже Марсово поле не нуждались въ этомъ за отсутствіемъ достаточнаго населенія.

§ 275. *Ianiculum* и *montes Vaticani*. На той сторонѣ рѣки на Яникулѣ при дорогѣ, ведущей къ мосту, нѣкогда устроенъ былъ укрѣпленный наблюдательный пунктъ, названный *Ianiculum* ¹⁾. Подъ именемъ Яникула въ этомъ смыслѣ нужно, однако, разумѣть не ближайшую къ Тибру часть этой гористой мѣстности (теперешній *Gianicolo*), а лежащую позади ея высоту (нынѣ *Monte Mario*), съ которой открывается свободный видъ на всю территорію Сервіева города и даже на его окрестности за валомъ Сервія ²⁾. Такимъ образомъ отрядъ, занимавшій Яникульскую вышку, могъ наблюдать за приближеніемъ непріятеля со всѣхъ сторонъ. Сторожевой постъ на Яникульской вышкѣ сохранился навсегда въ связи съ центуриатскими комиціями (§ 148). Снятіе краснаго флага, обозначавшее нѣкогда появленіе непріятеля, заставляло гражданъ поспѣшно покинуть Марсово поле и возвратиться въ городъ для его защиты.

Общимъ же обозначеніемъ всей гористой мѣстности по ту сторону Тибра служило выраженіе *montes Vaticani*, получившееся отъ имени

*) См. „Зап. Харьк. Унив.“ 1897 г., кн. 4, стр. 137.

¹⁾ Устройство укрѣпленія на Яникулѣ приписывали Анку Марцію (Liv. 1, 22; Dion. 3, 45: ἐτεῖχε το καλούμενον Ἰανικόλον καὶ φρουρὰν ἰκανὴν ἐν αὐτῷ κατέστησεν).

²⁾ Mart. 4, 64; Dion. 9, 14: ἔστι δὲ τοῦτ' ὄρος ὠψηλὸν ἀγχοῦ τῆς Ῥώμης πέραν τοῦ Τιβερίου ποταμοῦ καίμενον, ἐξ οὗ σύνοπτός ἐστιν ἡ Ῥώμη σταδίου ἀμφὶ τοὺς ἑκαίδεκα.

находившагося тамъ же *ager Vaticanus* (§ 279). Однимъ изъ этихъ *montes* былъ и Яникулъ ¹⁾. Приуроченіе термина *mons Vaticanus* къ одной опредѣленной горѣ принадлежитъ уже христіанскимъ временамъ.

§ 276. *Campus Martius*. Въ обширномъ смыслѣ слова такъ называется вся равнина, распростиравшаяся за Капитоліемъ и Квирипаномъ по лѣвому берегу рѣки (§ 8). Но собственный *campus Martius* составлялъ только среднюю часть этой равнины, нѣкогда находившуюся, по преданію, во владѣніи Тарквиніевъ и посвященную потомъ Марсу (Liv. 2, 5). Выѣшнимъ знакомъ этого посвященія служилъ сооруженный здѣсь жертвенникъ Марса (*ara Martis*), существовавшій еще въ послѣдніе вѣка республики (напр. Liv. 40, 45). Въ 193 г. построенъ былъ портикъ отъ *porta Fontinalis* къ этому жертвеннику (§ 271).

Марсово поле съ самаго же начала республики приобрѣло важное значеніе въ общественной жизни римскаго народа тѣмъ, что назначено было мѣстомъ для центуріатскихъ комицій (§ 148). Такое назначеніе обусловливалось тѣмъ, что *campus Martius* (въ узкомъ смыслѣ) представлялъ собою такое же *templum*, какъ и *comitium*, гдѣ происходили куріатскія комиціи (стр. 64). На Марсовомъ полѣ происходилъ и цензъ, для каковой цѣли, еще въ началѣ республики (Liv. 4, 22; 34, 44), построена здѣсь *villa publica* (§ 80), служившая также помѣщеніемъ для иностранныхъ пословъ (§ 130). Она помѣщалась *in campo Martio extremo* (Varro г. г. 3, 2). Прибрежный участокъ земли, отдѣлявшій собственный *campus Martius* отъ рѣки, въ вѣкъ Августа служилъ для гимнастическихъ упражненій римской молодежи.

Рядомъ съ *campus Martius*, ближе къ *porta Carmentalis*, находились *prata flaminia*, на которыхъ въ 221 г. сооруженъ былъ *circus Flaminius*, предназначенный главнымъ образомъ для *ludi plebei*; кромѣ того, здѣсь же бывали и плебейскія комиціи (Cic. Att. 1, 14, 1). Въ этихъ же мѣстахъ находился храмъ Аполлона, построенный въ 431 г. (Liv. 4, 25), а также храмъ Беллоны, существовавшій по одному извѣстію еще въ 495 г. (Plin. n. h. 25, 12), а по другому — построенный (м. б. перестроенный) въ 296 г. (Liv. 10, 19; Ov. fast. 6, 203). Оба эти храма часто служили мѣстомъ сенатскихъ засѣданій (§ 133, 8).

Около храма Беллоны былъ небольшой участокъ земли, купленный плѣнникомъ изъ войска Пирра ради феціальнаго обряда объявленія войны, для каковой цѣли здѣсь поставлена была *columna bellica* ²⁾.

¹⁾ Такимъ образомъ также и теперешній Gianicolo названъ у Hor. с. 1, 20: *mons Vaticanus*. См. Rhein. Mus. 1891, стр. 135.

²⁾ Обрядъ объявленія войны совершенъ здѣсь еще передъ войной съ Клеопатрой (Dio. Cass. 50, 4).

На пространствѣ передъ самой porta Carmentalis устроено было *forum holitorium*, составлявшее собственно продолженіе торгово-промышленнаго Velabrum. Здѣсь существовалъ храмъ Яна (обыкновеннаго храмоваго типа), построенный Дуилиемъ во время 1 пун. войны, но тѣмъ не менѣе считавшійся мѣстомъ, гдѣ состоялось рѣшеніе о походѣ Фабиевъ, погибшихъ на Кремерѣ (Fest. p. 285).

Позади prata flaminia, ближе къ рѣкѣ, въ 55 г. построенъ былъ первый каменный *theatrum*, а именно Помпеемъ, когда онъ былъ во второй разъ консуломъ ¹⁾. Къ театру примыкала *porticus Pompei* съ экзедрой, въ которой былъ убитъ Цезарь, (а потому позднѣе замурованной). Самъ Цезарь имѣлъ большіе планы для украшенія Марсова поля (Cic. Att. 13, 33); однако имъ суждено было осуществиться только при его преемникахъ.

Часть равнины, за собственнымъ campus Martius, вверхъ по рѣкѣ, называлась *Terentum*; она была посвящена подземнымъ богамъ (Dis pater и Proserpina) и къ ней имѣли отношеніе *ludi saeculares*. Въ тѣхъ же мѣстахъ, выше острова, расположена была верфь (*navalia*), переустроенная Гермодоромъ въ половинѣ 2 столѣтія (Cic. or. 1, 14, 62), послѣ того какъ еще въ 179 г. цензоръ Фульвій построилъ здѣсь портикъ (Liv. 40, 51). Эта верфь служила мѣстомъ стоянки для казенныхъ кораблей ²⁾.

§ 277. *Островъ и рѣка съ торговыми пристанями.* За porta Carmentalis раздвоившееся русло рѣки образовало островъ (*insula*), составлявшій остатокъ каменной гряды (средняго звена между Капитоліемъ и противоположнымъ отрогомъ Яникула). Въ 292 г. сооруженъ здѣсь храмъ Эскулапа (Liv. 10, 47; ep. 11). Островъ считался священнымъ ³⁾, вслѣдствіе чего здѣсь не разрѣшалось другихъ построекъ, кромѣ святилищъ. Набережная острова была устроена такъ, что получался видъ окамѣневшаго корабля. О мостахъ см. § 272.

Нижнее теченіе Тибра отъ территоріи города Рима до устья рѣки представляло собою, особенно весной, обширное болотистое пространство, на которомъ не находилось удобнаго мѣста для пристани вплоть до самаго Рима. Вотъ почему этотъ городъ обратилъ на себя такое вниманіе Тарквиніевъ. Около устья рѣки, изливавшейся въ море множествомъ рукавовъ, выдѣлялась песчаная пересыпь, на которой и устроена

¹⁾ Тас. а. 14, 20; Plin. n. h. 36, 115.

²⁾ Ср. рассказъ о змѣѣ Эскулапа. Здѣсь же показывали корабль Энея.

³⁾ Легенда о возникновеніи острова (Liv. 2, 5), въ связи съ этимъ обстоятельствомъ, указываетъ на то, что и островъ, наравнѣ съ campus Martius, принадлежалъ нѣкогда къ тѣмъ же Тарквиніевъ.

была колонія *Ostia* для приѣма груза съ большихъ морскихъ кораблей и передачи его на рѣчные баржи (*naves codicariae*) ¹⁾. Въ *Ostia* разгружались (и то лишь отчасти) только большіе купеческіе корабли (*Strabo* 5, 232; *Dion.* 3, 44). Напротивъ, *военные корабли*, даже самыя большіе (напр. громадный корабль, на которомъ пріѣхалъ побѣдитель Персея *Liv.* 45, 35), проходили свободно до самаго Рима еще при *Августѣ* (*Dion.* 3, 44) ²⁾.

До основанія приморской гавани въ *Ostia*, по всей вѣроятности единственнымъ, но за то весьма важнымъ товаромъ, отправляемымъ отъ устья вверхъ по рѣкѣ, служила соль, добываемая въ соляныхъ лиманахъ на берегу моря (*salinae*). Привозимая отсюда соль поступала въ склады, называвшіеся тоже *salinae* и устроенные первоначально внутри городскихъ стѣнъ у *porta Trigemina*. Отсюда она развозилась далѣе сухимъ путемъ, въ особенности въ страну сабинъ, какъ видно изъ названія *via Salaria* ³⁾.

Съ теченіемъ времени амбары, особенно хлѣбныя (*horrea*), начали устраиваться и внѣ городскихъ стѣнъ, за *porta Trigemina*; изъ нихъ наиболѣе извѣстна *horrea Sulpicia* (*Hor.* с. 4, 12, 18), служившая для надобностей государственнаго управленія по хлѣбному продовольствію (*annona publica*). Съ развитіемъ торговли за *porta Trigemina* появилось *emporium* (*Liv.* 41, 27), устроенное въ 199 г. эдилами М. Эмилиемъ Лепидомъ и Л. Эмилиемъ Павломъ, но оконченное только въ 174 г. (*Liv.* 41, 27). Хлѣбъ привозился въ глиняныхъ сосудахъ, которые выбрасывались тутъ же около амбаровъ, образовавъ собою въ теченіе долгихъ вѣковъ цѣлый холмъ черепковъ (*mons testaceus*). Надписи, найденныя на этихъ черепкахъ, указываютъ главнымъ образомъ на Испанію и Африку, какъ мѣста, откуда получался этотъ хлѣбъ.

§ 278. *Городскіе pagi и vici и обозначенія улицъ.* Доисторическое дѣленіе на *pagi* (§ 204) сохранилось въ нѣкоторыхъ остаткахъ также и на городской территоріи Рима ⁴⁾. Даже въ предѣлахъ помѣрія упо-

¹⁾ *Sen. brev.* 13: *naves nunc quoque, quae ex antiqua consuetudine per Tiberim commeatus subvehunt, caudicariae vocantur*; *Liv.* 5, 54: *flumen, quo maritimi commeatus accipiantur*.

²⁾ Еще теперь Тибръ при самой низкой водѣ (въ августѣ) имѣетъ 1½ метра глубины, при самой высокой (въ мартѣ) до 4 метровъ, а въ дождливое время значительно больше. Военные 3-весельные корабли сидѣли въ водѣ меньше 3 метровъ, 5-весельные—меньше 4 метровъ. Стало бытъ, при высокой водѣ они могли бы приходить въ Римъ и въ настоящее время.

³⁾ *Fest. p.* 327: *quia per eam Sabini sal a mari deferebant*.

⁴⁾ *Cic. dom.* 28, 74: *nullum est in hac urbe collegium, nulli pagani, nulli montani, qui et pr.*

минается о *pagus Sucusanus* (Varro l. l. 5, 44). Въ помѣрія, но еще въ чертѣ городскихъ стѣнъ, *pagi* имѣлись на Авентинѣ, и подобная имъ организація ¹⁾ существовала и на Капитоліи ²⁾. Однако настоящее мѣсто пагамъ было за чертой города. Такъ напр. за *porta Capena* удосто- вѣрено существованіе нѣсколькихъ паговъ; за эсквилинскими воротами былъ *pagus montanus*; на той сторонѣ рѣки—*pagus Ianiculensis*. Въ раз- сказѣ о Порсенѣ видное мѣсто занимаютъ *septem pagi* ³⁾.

Сравнительно съ *pagi*, на городской чертѣ преобладающее значе- ніе получило дѣленіе на *vici* (§ 204, в). Подъ словомъ *vici* въ городѣ разумѣется извѣстная группа домовъ по обѣимъ сторонамъ данной улицы вмѣстѣ съ шедшими въ сторону отъ нея переулками ⁴⁾. Подобно пага- намъ, также и виканы еще въ республиканское время имѣли свое осо- бое устройство съ магистрами во главѣ; однако окончательное сформиро- ваніе виковъ въ Римѣ, съ опредѣленіемъ ихъ границъ, состоялось только при Августѣ.

Впрочемъ, въ качествѣ топографическаго термина, *vici* обозна- чаетъ перѣдко по преимуществу только главную улицу даннаго квар- тала, напр. *vici Tuscus*. Въ этомъ значеніи, въ нарицательномъ смыслѣ, употребляется обыкновенно *via* ⁵⁾, которое, однако, для образованія собственнаго имени улицъ города встрѣчается только въ двухъ случаяхъ: *sacra via* и *pova via*. Подобнымъ образомъ и *platea* имѣло лишь нарицатель- ное значеніе ⁶⁾; кромѣ того, это только литературное слово, заимствован- ное Плавтомъ и Теренціемъ изъ греческихъ оригиналовъ (= *πλατεῖα*) ⁷⁾. Кромѣ *vici* и *via* (въ двухъ случаяхъ) въ смыслѣ технического термина встрѣчается еще только слово *clivus*. Имѣлись также названія въ родѣ: *inter lignarios* (Liv. 35, 41), *inter falcarios*, *inter figulos* (in *figulinis*) ⁸⁾.

¹⁾ Т. е. коллегія, хотя члены ея не называли себя *pagani* (Cic. Qu. fr. 2, 5, 2; Liv. 5, 50).

²⁾ Кулаковскій, Коллегіи стр. 7; Mommsen Röm. Gesch. I⁸ стр., 107 прим.

³⁾ Для болѣе отдаленныхъ мѣстъ ср. *pagus Mandela* (Hor. ep. 1, 18, 104).

⁴⁾ Ср. Caes. с. 1, 27: *vicos plateasque* (причемъ *platea* обозначаетъ главную улицу каждого отдѣльнаго вика).

⁵⁾ Такъ напр., о *clivus Capitolinus* у Liv. 37, 3: *via qua in Capitolium escenditur*.

⁶⁾ Caes. с. 1, 27 о Брундизіи. Въ муниципіяхъ встрѣчается это слово также и въ официалномъ употребленіи.

⁷⁾ Напр. Mil. 609; Cic. 278. Подобное нарицательное значеніе имѣетъ также *angiportus* переулокъ (Pl. Most. 1045; Cic. Mil. 24, 64) и *semita* тропинка, тротуаръ.

⁸⁾ Вообще, однако, въ республиканское время названіе улицъ зависѣло всецѣло отъ случая. Общее официальное поименованіе частей города оказалось необходимымъ только при Августѣ въ связи съ раздѣленіемъ на *regiones* и *vici*. Въ республиканское время встрѣчаются опредѣленія въ родѣ: *poma a pileatis fratribus pila* (Catull. 37, 2); *sextum a porta angiportum* (Pl. Pseud. 960) и т. п.

Важное религиозно-общественное значеніе имѣли *compita* (перекрестки): на нихъ воздвигали жертвенники ларовъ и устраивали мѣстные празднества (игры).

3. *Ager Romanus* и территорія трибъ.

§ 279. *Ager Romanus* ¹⁾. Въ развитіи понятія объ *ager Romanus* нужно различать три періода: древне-республиканскій, средній и, наконецъ, періодъ послѣ союзнической войны.

1. Держава римской республики долго ограничивалась городомъ Римомъ съ ближайшей территоріей, состоявшей изъ первоначальныхъ 17 *tribus rusticae* (§ 21 и § 154). За Тибромъ римлянамъ принадлежала тогда лишь узкая полоса отъ моря (*salinae*) подлѣ рѣки до предѣловъ территоріи Вей; здѣсь находились упоминаемые въ начальной исторіи республики *septem pagi* и позднѣйшій *ager Vaticanus* (§ 275) ²⁾. Страна за Тибромъ (*trans Tiberim*) всегда считалась какъ бы чужбиной ³⁾, такъ какъ тамошняя граница стараго *ager Romanus* составляла вмѣстѣ съ тѣмъ и сѣверную границу Лація. Что же касается римской области по сю сторону Тибра, то она была раздѣлена на двѣ части рѣкой Аніеномъ (*Anio*), причемъ за-аніенская часть, состоявшая изъ двухъ трибъ: *Claudia* и *Crustumina*, считалась сформировавшейся окончательно уже только въ началѣ республики ⁴⁾. Остальные 15 трибъ, унаслѣдованныя еще отъ временъ царей ⁵⁾, находились къ югу отъ Аніена, но за то къ составу этихъ 15 трибъ принадлежала и затибрская полоса римской области (§ 281).

Область древне-республиканскаго *ager Romanus* въ объемѣ 17 трибъ окаймлялась территоріями городовъ: за Тибромъ—Цэре и Вей (*ager Veiens* Liv. 44, 19, 6), а по сю сторону Тибра—*Nomentum*, *Tibur*, *Gabii*

¹⁾ Beloch, *Der italische Bund*, стр. 43 и сл.

²⁾ Plin. n. h. 3, 53: *Tiberis intra XVI milia passuum urbis Vejentem agrum a Crustumino, dein Fidenatem Latinumque a Vaticano dirimit.*

³⁾ *Trans Tiberim vendere* (Gell. 20, 1, 47), *trans Tiberim relegare* (Liv. 3, 13; 8, 44; 26, 34).

⁴⁾ *Ager Crustuminus* находился въ какой-то связи съ первой *secessio* плебеевъ, а *tribus Claudia* съ легендой о переселеніи въ Римъ сабинскаго рода Клавдіевъ.

⁵⁾ Такъ какъ цифра 15 дѣлится на 3, то можно было бы искать здѣсь связи съ до-историческими 3 трибами (Varro l. l. 5, 55: *ager Romanus primum divisus in partes tres*). Однако всѣ признаки говорить въ пользу того, что древнѣйшія три трибы были только дѣленіемъ населенія, но не территоріи (§ 10).

(территорія этого города числилась особо подъ названіемъ *ager Gabinus* даже послѣ того, какъ онъ перешелъ подъ власть римлянъ), *Tusculum*, *Labici* (также территорія этого города сперва числилась особо ¹⁾), подъ названіемъ *ager Labicanus*), *Aricia*, *Ardea* и, наконецъ, *Laurentum*, причемъ между территоріей лаврентской общины и рѣкой Тибромъ оставалась лишь узкая полоса ²⁾, еще отъ временъ царей принадлежавшая римлянамъ въ качествѣ территоріи колоніи Остіи (*ager Ostiensis*).

2. Древне-республиканскій *ager Romanus* долго сохранялъ важное значеніе въ дѣлѣ авспицій. Въ этомъ отношеніи римскіе авгуры различали 5 разрядовъ территорій: *ager Romanus*, *Gabinus*, *peregrinus*, *hosticus*, *incertus* ³⁾. Къ *ager peregrinus* принадлежали земли такихъ общинъ, которыя находились въ союзѣ или дружбѣ съ римлянами, въ отличіе отъ непріятельской страны: *ager hosticus* (§ 247). Напротивъ, подъ выраженіемъ: *ager Gabinus* разумѣется бывшій *ager peregrinus* или *hosticus*, который перешелъ во власть римлянъ, но былъ оставленъ за прежними жителями (§ 194 сл.) ⁴⁾. Такія земли сперва не причислялись къ трибамъ, въ отличіе отъ тѣхъ земель, которыя, хотя также принадлежали нѣкогда чужимъ общинамъ, но были отобраны въ римскую казну и розданы римскимъ гражданамъ. Такимъ образомъ къ разряду *ager Gabinus* принадлежатъ земли общинъ съ пожалованными правами римскаго гражданства (§ 194 сл.), въ то время какъ къ *ager Romanus* принадлежитъ земля римской общины въ узкомъ смыслѣ съ жителями изъ коренныхъ римскихъ гражданъ (§ 190 сл.). Такъ какъ оба разряда жителей составляли одну общую *civitas Romana*, то авспиціи, правда, были одинаковы въ *ager Romanus* и въ *ager Gabinus* ⁵⁾, а также и продигии, замѣченные въ обоихъ *agri*, одинаково касались римскаго правительства. Тѣмъ не менѣе *магистратскія авспиціи* въ извѣстныхъ случаяхъ могли быть исполнены только *in agro Romano*, подъ которымъ долго разумѣлась преимущественно только территорія старыхъ 17 трибъ. Но такъ какъ послѣднее обстоятельство влекло за собою необходимость возвра-

¹⁾ Ср. Liv. 6, 21, гдѣ отряды лабиканцевъ и габинцевъ перечисляются отдѣльно, наряду съ тускуланцами. Впослѣдствіи *ager Labicanus* принадлежалъ къ *tribus Scaptia*.

²⁾ Шириною не болѣе 2000 шаговъ, такъ что, напр., дача Плинія, находившаяся въ предѣлахъ *ager Laurens* (*villa Laurentina*), отстояла не далеко отъ Остіи (Plin. ep. 2, 17, 26).

³⁾ Varro l. l. 5, 33: *ut nostri augures publici disserunt, agrorum sunt genera quinque: R., g, p., h., i.*

⁴⁾ При этомъ терминъ *ager Gabinus* имѣетъ только значеніе примѣра, на подобіе термина *tabulae Caeritum*.

⁵⁾ Varro ib.: *uno modo in his feruntur auspicia.*

щенія въ Римъ (точнѣе: на территорію Рима) ¹⁾, напр., для возобновленія авспицій полководцевъ, оказавшихся недѣйствительными, или для избранія диктатора, то было постановлено, что для такой цѣли пригоденъ вообще весь *ager Romanus* въ указанномъ смыслѣ. А гдѣ такого *ager Romanus* не было, тамъ разрѣшалось объявлять любой участокъ изъ *ager hosticus* (= *captivus*) перешедшимъ въ собственность римскаго народа и, слѣдовательно, приобщеннымъ къ *ager Romanus* ²⁾. Время изданія этого постановленія не извѣстно; однако оно дѣйствовало уже во 2 пун. войнѣ ³⁾. Тогда же возникъ вопросъ, можно ли примѣнять это правило и въ провинціяхъ, но было рѣшено, что это касается только предѣловъ Италіи ⁴⁾. Впослѣдствіи терминъ *ager Romanus*, какъ кажется, сталъ распространяться также и на *ager Gabinus*, т. е. земли общинъ съ пожалованными правами римскаго гражданства сравнены были съ землей коренныхъ римскихъ гражданъ, такъ что *ager Romanus* въ этомъ смыслѣ составлялъ противоположность къ территоріямъ союзниковъ, въ томъ числѣ и латинъ ⁵⁾. Послѣ союзнической войны *ager Romanus* въ политическомъ смыслѣ всецѣло замѣненъ былъ терминомъ *Italia* (§ 297).

3. Въ отличіе отъ этого широкаго значенія термина *ager Romanus*, собственный *ager Romanus* коренныхъ римскихъ гражданъ (въ противоположности къ территоріямъ муниципіевъ) сталъ обозначаться терминомъ *antiquus ager Romanus* (Serv. Aen. 11, 316), особенно со времени сокращенія его предѣловъ при Суллѣ. На протяженіи всего этого *ager*, какъ въ предѣлахъ первоначальныхъ 17 трибъ, такъ и на основной территоріи прочихъ трибъ (§ 281 сл.), до Суллы не было другой, юридически обособленной, городской общины коренныхъ римскихъ гражданъ, кромѣ общины города Рима. Всѣ же остальные поселенія римскихъ коренныхъ гражданъ имѣли только значеніе *vici* или *conciliabula*, не исключая даже *coloniae civium Romanorum*, которыя, хотя съ теченіемъ времени и получили муниципальную автономію, тѣмъ не менѣе

¹⁾ Военныя авспиціи не происходили *in urbe*, а только *in agro Romano*, см. § 261, 1.

²⁾ Serv. Aen. 2, 178: hoc (ut reverterentur ad captanda rursus auguria) servatum a ducibus Romanis, donec ab his in Italia pugnatum est; postquam vero imperium longius prolatum est, ne dux ab exercitu diu abesset, constitutum, ut unus locus de captivo agro Romanus fieret in ea provincia, in qua bellabatur, ad quem, si renovari opus esset auspicia, dux rediret.

³⁾ Liv. 27, 29, 5: si ad comitia venire Romam non posset, dictatorem in agro Romano diceret comitiorum causa.

⁴⁾ Liv. 27, 5, 15: Romanum agrum in Italia terminari.

⁵⁾ Cp. Varro r. r. 1, 10, 1: metiuntur apud nos in agro Romano et Latino jugeris.

составляли особые городскія общины скорѣе только по фактическому положенію, чѣмъ по правовымъ воззрѣніямъ (§ 191) ¹⁾. Послѣ союзнической войны обстоятельства сильно измѣнились. Колоніи римскихъ гражданъ (въ томъ числѣ и Ostia) формально во всемъ сравнены были съ муниципіями (и только теоретическая традиція юристовъ сохранила старинное опредѣленіе различія между колоніями и муниципіями). Мало того, также и весь остальной *ager Romanus* былъ раздѣленъ на значительное количество отдѣльныхъ муниципальныхъ территорій. Эта мѣра коснулась всѣхъ вообще трибъ. Такъ напр. изъ *ager Falernus* образована судланская колонія *Urbana* (Plin. 14, 62) и муниципій *Forum Popillii*; *tribus Oufentina* распределена была между *Privernum* и *Tarracina*, трибы *Pompina* и *Publilia* между муниципіями *Forum Appi* и *Ulubrae*; триба *Aniensis* присоединена была къ Тибуру (Тас. а. 14, 9) и др.

Тогда-то ²⁾ устроено было нѣсколько муниципальныхъ территорій также изъ земель старыхъ 17 *tribus rusticae* въ ближайшемъ сосѣдствѣ Рима, каковы (Plin. n. h. 3, 63): *Alba longa Bovillae* (жители: *Albani Longani Bovillenses*), *Cabum* (жители: *Cabenses* или *Cabienses*), *Castrimoenium* (жители: *Munienses*), *Ager latinus* (жители: *Latinienses*), *Fidenae* (*Fidenates*), *Ficulea* (*Ficolenses*) и *Novem pagi* ³⁾. Съ тѣхъ поръ также и *Gabii* появляются на положеніи самостоятельнаго муниципія (съ *IV-viri*). Подобнымъ образомъ и за Тибромъ возстановлены были вновь *Veii* и *Sarpea* на правахъ самостоятельныхъ городскихъ общинъ ⁴⁾.

Вслѣдствіе такого выдѣленія новыхъ муниципіевъ предѣлы стараго *ager Romanus* значительно сужились. Сокращенный этимъ образомъ *antiquus ager Romanus* обнималъ только ближайшія окрестности Рима на разстояніе 5000—6000 шаговъ отъ городскихъ стѣнъ. Осно-

¹⁾ Въ отличіе отъ муниципіевъ, т. е. городовъ съ пожалованными правами римскаго гражданства, колоніи коренныхъ римскихъ гражданъ первоначально считались не особыми *civitates* (или *populi*), а только частями нераздѣльной римской общины на положеніи выселковъ и, такъ сказать, побочныхъ кварталовъ города Рима.

²⁾ Прямое указаніе на время имѣется только въ *liber coloniarum*, по которому *Bovillae* и *Castrimoenium* получили городское устройство именно при Суллѣ. Съ этимъ согласно то, что *Bovillae* въ качествѣ муниципія упоминаются въ первые у *Cic. Planc.* 9, 23. Подобнымъ образомъ *Ager latinus* встрѣчается впервые у *Cic. har. resp.* 27, 59; 10, 20.

³⁾ *Novem pagi* составлены по аналогіи старыхъ *septem pagi* и находились, вѣроятно, тамъ же за Тибромъ. *Ager latinus* простирался по лѣвому берегу Тибра между Римомъ и Фиденами (Plin. 3, 53). *Cabum* занимало заднюю часть албанской горы, не отошедшую къ бовилльскому муниципію.

⁴⁾ Во время введенія муниципальныхъ порядковъ въ древнемъ *ager Romanus* воскresли къ новой жизни далеко не всѣ прежнія историческія имена, каковы, напр., *Antemnae*, *Crustumium*, *Medulla*, *Caenina*, *Corniculum*, *Collatia* и др.

ваніемъ для принятія именно этой нормы послужило, вѣроятно, то, что какъ разъ на sextus lapis издавна проходила ближайшая къ Риму пограничная черта стараго ager Romanus со стороны Лаврента (ager Laurens), гдѣ, повидимому издавна, ежегодно совершался праздникъ Terminalia (Ov. Fast. 2, 682). На такомъ же приблизительно разстояніи находился и pons Mulvius на Тибрѣ, а равно такъ наз. fossae Cluiliae (Dion. 3, 4; Liv. 1, 33). Также и роща арвальскихъ братьевъ за Тибромъ, посвященная богинѣ dea Dia, находилась вѣроятно на самой окраинѣ сулланскаго ager Romanus, а именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна была проходить нѣкогда и граница стараго ager со стороны Цере. Предѣлы сулланскаго ager Romanus въ точности засвидѣтельствованы извѣстіемъ Страбона объ амбарваліяхъ ¹⁾, организованныхъ ²⁾, повидимому, тогда же, примѣнительно къ новой чертѣ городского ager Romanus ³⁾.

§ 280. *Ager effatus*. Съ терминомъ ager Romanus совпадаетъ терминъ ager effatus. Однако между тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ имѣется въ виду главнымъ образомъ внѣшняя периферія римской территоріи въ отличіе отъ другихъ окрестныхъ agri (ager Laurens, ager Gabinus и пр.), при ager effatus, напротивъ, принимается во вниманіе внутренняя черта, отдѣляющая собственный ager отъ территоріи, вошедшей въ предѣлы городскихъ стѣнъ (померія); послѣдняя такимъ образомъ изъ ager effatus исключается ⁴⁾.

§ 281. *Territorii tribus* (§ 21) ⁵⁾. Раздѣленіе городской территоріи на 4 regiones (§ 21) легло въ основаніе образованія 4 городскихъ трибъ, организованныхъ, однако, только уже послѣ цензуры Аппія ⁶⁾. Изъ древнѣйшихъ 17 tribus rusticae двѣ, Claudia и Crustumina, находились за Апіеномъ. Распредѣленіе же остальныхъ 15 трибъ мало из-

¹⁾ Strabo 5, 3, 2: μεταξὺ τοῦ πέμπτου καὶ τοῦ ἑκτοῦ λίθου τῶν τὰ μίλια διασημαίνοντων τῆς Ῥώμης καλεῖται τόπος ψῆστοι, τοῦτον δ' ὅριον ἀποφαίνουσι τῆς τότε Ῥωμαίων γῆς, οἱ δὲ ἱερομνήμονες (понтифики), θυσίαν ἐπιτελοῦσι ἐνταῦθα τε καὶ ἐν ἄλλοις τόποις πλείοσιν ὡς ὁρίοις αὐθήμερον, ἣν καλοῦσι Ἀμβαρουίαν.

²⁾ А, быть можетъ, вновь устроенныхъ по образцу подобныхъ праздниковъ въ другихъ мѣстахъ (Ф. О. XII, 2). Вообще замѣчательно, что во всемъ этомъ дѣлѣ городъ Римъ стоитъ уже на одной линіи съ прочими городами Италіи.

³⁾ Неправильно принимаютъ этотъ сулланскій ager Romanus за остатокъ доисторической старины.

⁴⁾ Gell. 13, 14, 1: pomerium est locus intra agrum effatum per totius orbis circuitum pone muros regionibus certis determinatus, qui facit finem urbani auspicii.

⁵⁾ Beloch Der italische Bund, стр. 28 сл.; Kubitschek Imperium Romanum tributim descriptum 1889; Mommsen St. R. III, 162 сл.

⁶⁾ Ф. О. VII, стр. 242 сл.

вѣстно: *tribus Romilia* находилась за Тибромъ и въ составъ ея входилъ *ager Vaticanus* ¹⁾; по сосѣдству съ Габіями расположена была *tribus Pupinia* ²⁾; съ ней граничила *tribus Papiria* ³⁾; за *porta Capena* находилась *tribus Lemonia* (Fest. ep. p. 115); *tribus Horatia* граничила съ территоріей Ариціи, какъ видно изъ того, что послѣдняя въ послѣдствіи (послѣ 338 г.) причислена была именно къ этой трибѣ ⁴⁾; колонія *Ostia* входила въ *tribus Volturna* ⁵⁾.

Число 17 *tribus rusticae* и ихъ территорія долго оставались неизмѣнными, несмотря на приобрѣтеніе цѣлыхъ областей, каковы: *Fidene* (426), *Laticum* (418), *Bola* (415), *Veii* (396), *Capena* (395). Только уже въ 387 г. устроены были за Тибромъ 4 новыя трибы (Liv. 6, 4): *tribus Stellatina* на земляхъ Капены, *Tromentina* въ области Вей, *Sabatina* около озера того же имени и *Arnensis* (*Arniensis*), вѣроятно, въ области нынѣшней рѣчки *Arnone*, вытекающей изъ *lacus Sabatinus* и впадающей въ море при *Fregeneae*. Учрежденныя въ 358 г. трибы *Promptina* и *Publilia* расположены были на *ager Promptinus*. *Tribus Maecia* помѣщалась по сосѣдству съ Лапувіемъ. *Scaptia* составила изъ земель Лабика и Болы. *Oufentina*, въ области рѣки *Oufens*, устроена была на землѣ, отнятой у приверпатовъ. *Falerna* находилась на правомъ берегу рѣки *Volturna*; *Aniensis* въ верховьяхъ рѣки *Аніена*, позади Тибура, въ странѣ *эковъ*; *Teretina* на рѣкѣ *Tregus* въ странѣ *герниковъ*. Наконецъ, изъ двухъ послѣднихъ по времени трибъ одна, *Velina*, учреждена была для *Пипена*, а другая, *Quirina*, специально для *сабинъ* (§ 304).

§ 282. *Притисные (иногородніе) трибулы*. За исключеніемъ послѣдней трибы (*Quirina*), всѣ прочія образованы были исключительно изъ земель, розданныхъ кореннымъ римскимъ гражданамъ *viritim*. Напротивъ, общины, не состоявшія изъ коренныхъ римскихъ гражданъ ⁶⁾, а только изъ бывшихъ *перегриновъ*, прибрѣвшихъ права римскихъ граж-

¹⁾ Это видно изъ имени консула 454 г.: *T. Romilius Vaticanus*, а также изъ словъ Феста (ep. p. 271): *Romilia tribus dicta, quod ex eo agro censebatur, quem Romulus seperat de Vejentibus*. Въ спискѣ трибъ она оказалась первой вслѣдствіе созвучія съ именемъ перваго царя (*Romilius: Romulus=Aemilius: aemulus*).

²⁾ Fest. p. 233. По Ливію (26, 9) восьмой камень по *via Praenestina* находился въ предѣлахъ этой трибы.

³⁾ Фестъ сообщаетъ о пограничномъ спорѣ обѣихъ этихъ трибъ.

⁴⁾ Такимъ образомъ *tribus Horatia* находилась по сосѣдству съ *Альбалонгой*, чѣмъ и освѣщается легенда о трехъ братьяхъ *Горацияхъ*.

⁵⁾ Mommsen St. R. III, 163 пр. 3. Вирочемъ неизвѣстно, съ какихъ поръ *Ostia* числилась въ трибѣ.

⁶⁾ Исключеніе, допущенное для *сабинъ*, обнаруживаетъ уже вліяніе легендъ о ихъ участіи въ основаніи Рима, наравнѣ съ коренными римлянами.

данъ (§ 194 сл.), приписывались къ одной изъ существовавшихъ уже трибъ римскихъ гражданъ, а именно по возможности къ ближайшей. Такъ напр., муниципій Tusculum въ 381 г. приписанъ былъ къ *tribus Papiria*; Aricia въ 338 г. къ *Horatia*; Lanuvium къ *Maecia*; Fundi и Formiae къ *Aemilia*; Arpinum къ *Cornelia* и т. д. Такимъ же образомъ поступали также и съ колоніями римскихъ гражданъ, учрежденными внѣ предѣловъ основной территоріи трибъ. Такъ напр. Antium приписана была къ *Voturia*; Tarracina къ *Oufentina*; Minturnae къ *Teretina*; Puteoli къ *Falerna*; Buxentum къ *Pomptina*; Croto къ *Cornelia*; Potentia къ *Velina*; Pisaurum къ *Camilia*; Mutina, Parma и Eporedia къ *Polia*; Saturnia и Graviscae къ *Stellatina*.

Послѣ союзнической войны изъ бывшихъ италійскихъ союзниковъ сперва составлено 10 новыхъ трибъ для голосованія (Appian. b. c. 1, 49)¹⁾. Однако при окончательной организаціи Италіи новые граждане по прежнему распределены были между старыми трибами²⁾.

Въ результатѣ оказалось, что въ концѣ республики трибулы одной и той же трибы состояли въ разныхъ частяхъ Италіи. Тѣмъ не менѣе во многихъ мѣстностяхъ преобладала преимущественно одна какая-либо триба. Такъ напр. Marsi и Paeligni числились въ *tribus Sergia*; въ Gallia cispadana преобладала *Polia*; въ Умбріи—*Crustumina*; въ Picenum—*Velina*; въ странѣ сабинъ и вестиновъ—*Quirina*; въ странѣ марруциновъ и френтановъ—*Arnensis*; въ Самніи—*Voltinia*; въ верховьяхъ Вольтурна и Лириса—*Teretina*; въ Кампаніи—*Falerna*; въ области гириновъ—*Galeria*; въ Луканіи—*Pomptina*; въ области салентинъ—*Fabia*.

Въ отличіе отъ позднѣйшихъ приписныхъ трибуловъ, основныя территоріи трибъ назывались старыми трибами³⁾.

4. Latium.

§ 283. I. *Latium vetus* и *adjectum*. Со второй половины республиканскаго періода въ составъ Лация входила вся прибрежная область между Этруріей и Кампаніей, распадавшаяся на двѣ половины: *Latium vetus* или *antiquum* и *Latium novum* или *adjectum*⁴⁾. Границей между

¹⁾ Эти 10 трибъ составлены были въ два приѣма: сперва учреждено было только 8 трибъ по Vell. 2, 20: cum ita civitas Italica data esset, ut in octo tribus contribuerentur (это не значить: ut octo tribubus attribuerentur), ne potentia eorum et multitudo dignitatem veterum civium frangeret. Затѣмъ прибавлены были двѣ трибы по Sisenna fr. 17 Peter: L. Calpurnius Piso ex senati consulto duas novas tribus.

²⁾ Такое рѣшеніе принято было еще въ 88 г. (Liv. ep. 77; Appian. c. 1, 55), но приведено въ исполненіе только послѣ 84 г. (Liv. 80; 84; 86; Cic. Phil. 8, 2, 7).

³⁾ Liv. 2, 16, 5: vetus Claudia, additis novis tribulibus, appellata.

⁴⁾ Serv. Aen. 7, 38: Latia duo sunt, vetus et novum.

обѣими этими половинами служилъ узкій проходъ около Таррацины въ томъ мѣстѣ, гдѣ отроги вольскихъ горъ упираются въ морской берегъ. Сѣверная половина составляетъ „старый Лацій“, южная же — „новый“ ¹⁾. Если же изъ „старого Лація“ исключить присоединенныя къ нему гористыя области герниковъ и вольсковъ, то основною частью Лація (=Latinus ager Liv: 8, 11, 13) является *прибрежная* равнина между горнымъ хребтомъ (отъ албанскихъ горъ до Таррацины) и морскимъ берегомъ (отъ Тибра до цирцейскаго мыса) ²⁾; въ этомъ объемѣ Лацій принятъ еще въ первомъ договорѣ съ кароагенянами (Polyb. 3, 22). Дѣйствительно, въ началѣ республики Лацій распростирался за помптинскія болота ³⁾, см. § 288 и § 293. Однако вскорѣ область латинъ сократилась вслѣдствіе наступательнаго движенія вольсковъ (§ 288 и 192) ⁴⁾. Отъ этого древнѣйшаго Лація временъ республики необходимо, однако, отличать легендарный Лацій періода царей (§ 1).

§ 284. II. *Легендарный Лацій 30 общинъ* (triginta populi § 29). Благодаря албанскимъ и лавинскимъ sacra, до позднѣйшихъ временъ сохранилось преданіе о такой эпохѣ въ Лаціи, которая своими началами восходитъ ко времени до возникновенія Рима. При этомъ, однако, преданіе имѣетъ въ виду не весь „старый Лацій“ (§ 283), а преимущественно только ту часть Лація, изъ которой составлялся старый ager Romanus 17 трибъ, со включеніемъ ближайшей прибрежной полосы Лація (§ 1). Но и въ этомъ объемѣ Лацій присущъ только легендамъ о Лавиніѣ. Напротивъ преданіе объ Албалонгѣ позволяетъ думать, что *первоначальные triginta*

¹⁾ Serv. Aen. 1, 6: Latium duplex est, unum a Tiberi usque ad Fundos (т. е. до территоріи города Fundi, примыкавшей къ территоріи Таррацины, которая принадлежала еще къ старому Лацію), aliud inde usque ad Volturnum fluvium; Plin. 3, 9, 56: postea nomen Latii processit ad Lirim amnem.

²⁾ Plin. n. h. 3, 9, 56: Latium antiquum a Tiberi Circejos LM passuum longitudine.—Strabo 5, 3, 4: νυνὶ μὲν οὖν ἡ παραλία μέχρι πόλεως Σινούεσσης ἀπὸ τῶν Ὀστίων Λατίνη καλεῖται, πρότερον δὲ μέχρι τοῦ Κίρκαιου μόνον ἐσχέκει ἐπίδοσιν. — Изъ Ливія (8, 11, 13) видно, что къ этому основному ager Latinus не причислялась, напр., территорія Приверна, въ противоположности, напр., къ Анцію.

³⁾ Этимъ объясняется преданіе о древнихъ „колоніяхъ“ въ Circei (Liv. 1, 56, 3: 2, 39, 2) и Antium (3, 1, 5), какъ бывшихъ частяхъ Лація начала республики.

⁴⁾ Въ договорѣ съ кароагенянами (Polyb. 3, 22) сказано: Καρχηδόνιοι δὲ μὴ ἀδικεῖν τσαν δῆμον Ἀντιχτῶν, Λαρεντινῶν, Κίρκαιτῶν, Ταρρακυντιῶν μηδ' ἄλλον μηδένα Λατίνων, ὅσοι ἐπ' ἡκοσι. Присутствіе имени ардеатовъ показываетъ, что приуроченіе договора именно къ 1 году республики навѣрно ошибочно (стр. 12); но съ другой стороны перенесеніе договора въ 4 столѣтіе столь же произвольно. Договоръ относится, повидимому, къ первымъ временамъ республики, но не къ первымъ годамъ, а, напротивъ, къ тому времени, когда Ардея, въ виду натиска вольсковъ, применила къ латинамъ (§ 290).

populi не касались Лация вообще и даже не всего старого *ager Romanus*, а только небольшой его части, расположенной вокруг албанской горы. Плиний (З, 69) приводит слѣдующій списокъ участниковъ албанскаго жертвоприношенія (§ 29): Et cum his ¹⁾ carnem in monte Albano soliti (=qui solent) accipere *populi Albenses*: Albani, Aesulani, Acciensens, Abolani, Bubetani, Bolani, Cusuetani, Coriolani, Fidenates, Foretii, Hortenses, Latinienses, Longulani, Manates, Macrales, Mutucumenses, Munienses, Numinienses, Olliculani, Octulani, Pedani, Pollustini ²⁾, Querquetulani, Sicani, Sisolenses, Tolerienses, Tutienses, Vimitellarii, Velienses, Venetulani, Vitellenses. Эти термины, по большей части не поддающіеся географическому опредѣленію, свидѣтельствуютъ о глубокой древности списка, который почерпнуть, повидимому, прямо изъ обрядовыхъ формулъ албанскаго праздника ³⁾, см. § 29.

Если же такимъ образомъ традиціонный списокъ группировавшихся нѣкогда вокругъ Албалонги общинъ ⁴⁾ сохранялся безъ измѣненія въ видѣ обрядовой формулы, то съ другой стороны дѣйствительный составъ участниковъ нѣкогда навѣрно подвергался измѣненіямъ (сокращеніямъ или пополненіямъ) соотвѣтственно политическимъ перемѣнамъ въ Лациі ⁵⁾. Важнѣйшимъ событіемъ въ этомъ отношеніи явилось еще въ доисторическія времена включеніе всей области вокругъ албанской горы въ *ager Romanus*, вслѣдствіе чего главенство на албанскомъ праздникѣ и перешло къ римлянамъ. Изъ прочихъ историческихъ участниковъ праздника, уже состоявшаго въ вѣдѣніи римлянъ, засвидѣтельствованы прямо лишь немногіе: Ardea (Liv. 32, 1), Laurentum (Liv. 37, 3), Lanuvium (Liv. 41, 16), Bovillae, Gabii и Labici (Cic. Planc. 9, 23). Изъ именъ историческихъ участниковъ албанскаго праздника составилъ, повидимому, и спи-

¹⁾ Подразумѣвается изъ § 68: *fuere in Latio clara oppida*—§ 70: *ex antiquo Latio populi periere*.

²⁾ Другое чтеніе *Poletaurini*, то и другое можетъ быть сопоставлено съ *Politorium* (Liv. 1, 33); чтеніе *Pollustini* также съ *Polusca* (Liv. 2, 39).

³⁾ Присутствіе въ этомъ списокѣ терминовъ *Latiniensis* (ср. *via Latina*) и *Munienses* можетъ служить скорѣе указаніемъ для объясненія факта, заключающагося въ появленіи сулланскихъ муниципій *Ager Latinus* и *Castrimoenium*, чѣмъ, наоборотъ, признакомъ возникновенія списка послѣ Суллы.

⁴⁾ Изложенное ниже (§ 285) значеніе Албалонги предполагаетъ сравнительную близость разстоянія для всѣхъ группировавшихся вокругъ нея общинъ. Такое близкое соудство достовѣрно даже для *Corioli*. Напротивъ, подъ именемъ *Fidenates* необходимо разумѣть не историческія *Fideneae* на берегу Тибра, а какое-то другое мѣсто, столь же неизвѣстное, какъ и большинство остальныхъ названій.

⁵⁾ По мнѣнію Моммзена (R. G. I, 8 изд., 347 прим.) пріемъ новыхъ участниковъ прекратился около 382 г. Это мнѣніе, основанное на разборѣ списка *Діонисія* (5, 61), вполне правдоподобно.

сокъ Діонисія (5, 61), дополненный до цифры 30 другими древними именами, въ томъ числѣ нѣкоторыми изъ числа старыхъ *populi Albenses* ¹⁾.

§ 284. На историческихъ участниковъ албанскаго праздника перешло старое названіе *triginta populi*, получившее въ этомъ смыслѣ значеніе синонима съ *Latini* и *Latium* (§ 287). Легенды о Лавиніѣ явственно примыкаютъ уже къ этому позднѣйшему значенію термина XXX *populi*; напротивъ, въ сказаніяхъ объ Албалонгѣ проглядываетъ ясно еще старое значеніе этого выраженія.

1. *Alba longa* (§ 6). Легендарное преданіе римлянъ объ Албалонгѣ, въ качествѣ метрополи 30 латинскихъ общинъ, изображаетъ ее такимъ же городомъ, какимъ былъ впослѣдствіи Римъ. Однако, по крайней мѣрѣ въ историческія времена не было никогда особаго города Албалонги ²⁾. Мало того: не найдено также такихъ археологическихъ данныхъ, которыя свидѣтельствовали бы о существованіи въ этихъ мѣстахъ древняго обширнаго и могущественнаго города, подобнаго Риму ³⁾. Въ историческія времена на албанской горѣ имѣлось только святилище Юпитера латинскаго, постройка котораго приписывалась Тарквиніямъ наравнѣ съ постройкой капитолійскаго храма (Dion. 4, 49) и, вѣроятно, не безъ основанія. Мѣсто же бывшей Албалонги показывали внизу подъ этой горой (называемой нынѣ *monte savo*) на вытянувшемся въ длину возвышеніи на берегу озера ⁴⁾, вслѣдствіе чего и составилось названіе *Alba longa*, т. е. „длинная гора“ ⁵⁾. Описанію Ливія соответствуетъ

¹⁾ Діонисій сообщаетъ этотъ списокъ въ связи съ разсказомъ о легендарной битвѣ при Регилльскомъ озерѣ. Нибуръ, Швеглеръ и др. полагаютъ, что это списокъ тѣхъ XXX *populi*, съ которыми заключенъ былъ договоръ Кассія. Моммзенъ (I. c.) указалъ, что списокъ не можетъ быть старше 382 г. до Р. Хр. По всей вѣроятности, это только результатъ ученыхъ комбинацій конца республики. Въ латинской транскрипціи списокъ Діонисія таковъ: *Ardea, Bovillae, Bubentani* (= *Bubetani* у Плинія), *Corni* (ср. *Corniculum*), *Carventani* (Liv. 4, 53; 55; ср. *Cusuetani* у Плинія), *Circei, Corioli, Corbio* (Liv. 2, 39, 4; 3, 30, 8), *Sabani* (повидимому = *Cabum*), *Fortinei* (ср. *Foretii* у Плинія), *Gabii, Laurentum, Lanuvium, Lavinium, Labici* (Liv. 2, 39, 4), *Nomentum, Norba, Praeneste, Pedum* (Liv. 2, 39, 4), *Querquetulani, Satricum* (Plin. 3, 68), *Setia, Tellenae* (Liv. 1, 33, 2), *Tibur, Tusculum, Tolerini* (= *Tolerienses* у Плинія), *Tricrini* (критически сомнительно), *Velitrae*. Въ этомъ списокѣ заключаются всѣ общины, участіе которыхъ въ албанскомъ праздникѣ засвидѣтельствовано и иначе.

²⁾ Римляне объясняли это сказаніемъ о полномъ разрушеніи Албалонги еще во времена царей (Liv. 1, 29, 6: *publica privataque omnia tecta adaequat loco*).

³⁾ Вопреки утверженію Ливія 1, 29, 6.

⁴⁾ Liv. 1, 3, 3: *novam urbem sub Albano monte condidit, quae ab situ porrectae in dorso urbis Longa Alba appellata*; 7, 39.

⁵⁾ *Tiberis* относится къ сабинскому *teba* „гора“ (ср. *Tibur, Tifata*), какъ *Albula* (старинное названіе Тибра = „горная рѣка“) къ *Alba*, изъ чего и заключаемъ, что *alba=teba=gora*.

терраса между озеромъ и горой вблизи теперешняго монастыря Palazzuolo¹⁾. Однако какъ разъ это мѣсто не обнаруживаетъ ровно никакихъ слѣдовъ древняго городского поселенія²⁾.

За то найдено здѣсь нѣчто такое, что въ состояннн уяснить истинное значеніе древней Албалонги, а именно: боковые обрывы данной продолговатой террасы обтесаны искусственно съ очевидною цѣлью сдѣлать ихъ возможно круче для облегченія защиты мѣста. Такое приспособленіе террасы даетъ возможность предположить, что если здѣсь никогда не было города, то въ древности существовало тутъ по крайней мѣрѣ *городище*, устроенное не въ видѣ греко-римской *urbs-pólis*, т. е. въ видѣ административнаго центра области, а только ради защиты и убѣжища во время опасности, на подобіе тѣхъ *oppida*, которыя еще въ историческія времена встрѣчались въ варварскихъ областяхъ римской державы (§ 227). Въ такомъ случаѣ Албалонга и Римъ являлись бы представителями двухъ различныхъ культурныхъ эпохъ³⁾.

Если же Албалонга не была такимъ городомъ (*urbs*), какъ Римъ, а состояла только изъ укрѣпленнаго городища (*oppidum*), то она, конечно, не могла стоять во главѣ союза 30 общинъ въ томъ смыслѣ, какъ, напр., Римъ стоялъ во главѣ италійской федераціи. Она могла быть, напротивъ, лишь центральною *крѣпостью* этихъ 30 общинъ, составлявшую общее достояніе всего союза, а потому не принадлежавшую въ частности никому изъ союзныхъ XXX *populi*, вслѣдствіе чего она и поставлена подъ охрану союзнаго же святилища⁴⁾.

Какъ бы то ни было, въ историческія времена никогда не существовало ни города Албалонги, ни общины этого названія, такъ какъ вся эта мѣстность еще отъ временъ царей составляла нераздѣльную часть римскаго агеа, входя въ составъ древнѣйшихъ 17 трибъ (§ 279). Только уже при Суллѣ, когда изъ древняго *ager Romanus* выкроено

¹⁾ См. рисунокъ мѣстности вокругъ албанскаго озера и горы у Pauly-Wissowa R. E. I, 1310.

²⁾ Это обстоятельство, а также сравнительно незначительные размѣры мѣста вызвали попытку приурочить Албалонгу къ другому пункту, къ с.-в. отъ Palazzuolo, гдѣ найдены кое-какіе (впрочемъ, очень не важныя) остатки построекъ. Попытка эта вызвана, однако, ошибочнымъ представленіемъ объ Албалонгѣ, какъ о *городѣ*, подобномъ Риму.

³⁾ Эмиссарій, устроенный для урегулированія уровня воды въ албанскомъ озерѣ, показываетъ, что и сооруженіе албанскаго городища съ обтесанными обрывами *можетъ* быть приписано еще доисторическимъ автохтонамъ (§ 2), жившимъ въ Лациѣ до прибытія индоевропейскихъ латинъ (см. § 256).

⁴⁾ Подобное значеніе принадлежало нѣкогда и Капитолію, въ качествѣ главной крѣпости обѣихъ соединенныхъ общинъ (§ 263), и подобную роль приходится приписывать первоначально и святилищу Юпитера Капитолійскаго (см. стр. 17).

было нѣсколько муниципальных территорій, албанское святилище съ находящимся подъ нимъ городищемъ Албалонги было также выдѣлено, но и тогда не въ видѣ самостоятельнаго муниципія, а лишь какъ составная часть территоріи вновь организованной городской общины Bovillae, жители которой поэтому назывались Albani Longani Bovillenses ¹⁾. Вмѣстѣ съ территоріей Албалонги въ вѣдѣніе бовилльскихъ муниципальных властей ²⁾ перешло и текущее заведываніе албанскимъ святилищемъ ³⁾, для каковой цѣли тогда же учреждены были особыя албанскія весталки (*virgines Albanae*), а равно и попифики ⁴⁾; тѣ и другіе упоминаются нерѣдко на надписяхъ ⁵⁾. Мѣстожителство вновь назначенныхъ албанско-бовилльскихъ жрицъ и жрецовъ (упоминаются еще *salii* и *rex sacro-rum*) было, конечно, не въ Албалонгѣ (гдѣ не было селенія), а въ Бовиллахъ ⁶⁾. Однако, такъ какъ албанское святилище по прежнему продолжало причисляться къ *sacra publica*, т. е. считалось принадлежащимъ всему римскому *populus*, то доступъ къ албанскимъ жречествамъ имѣли не одни бовилльскіе муниципалы, но и вообще всѣ римскіе граждане.

Рядомъ съ новыми жречествами сохранилась старинная римско-албанская жреческая коллегія подъ названіемъ: *Cabenses sacerdotes feriarum Latinarum montis Albani*.

Съ Албалонгой и албанской горой не имѣетъ ничего общаго (кромѣ названія) такъ наз. *ager Albanus* ⁷⁾, т. е. западный берегъ албанскаго озера (противоположный тому берегу, гдѣ находилась Alba longa). На этомъ *ager Romanus*, по которому пролегала *via Appia*, въ вѣкъ Циперона существовало много дачъ римской знати ⁸⁾. Здѣсь же (поперекъ подъ *via Appia*) проходить и подземный эmissарій албанскаго озера

¹⁾ Такимъ образомъ это была такъ сказать двойная община, вслѣдствіе чего у Плинія Alba longa и приводится отдѣльно отъ Bovillae.

²⁾ Такъ необходимо думать, напр., на основаніи надписи, по которой именно бовилльскіе декуріоны даютъ разрѣшеніе на постановку статуи одной изъ албанскихъ весталокъ.

³⁾ Слѣдуетъ имѣть въ виду, что албанское святилище въ послѣднее столѣтіе республики далеко уже не имѣло прежняго значенія.

⁴⁾ Ф. О. XI, 2 стр. 203.

⁵⁾ Marquardt Sacralw. 2 изд., стр. 479. Албанскія весталки упоминаются у Асконія уже для временъ Циперона (*Virgines quoque Albanae dixerunt mulierem ignotam venisse ad se, quae Milonis mandato votum solveret, quod Clodius occisus esset*).

⁶⁾ Это явствуетъ также изъ разсказа Асконія о Клодіѣ, который тутъ же по содѣйствію, на *ager Albanus*, имѣлъ дачу.

⁷⁾ Ср. С. J. L. XIV (inscriptiones Latii veteris ed. Dessau) стр. 216 сл.

⁸⁾ Таковы, напр., дача Клодія (Cic. Mil. 27, 46), Помпея (Cic. Att. 4, 11, 1; 7, 5, 6) и др.

(S' 256), продолжавшийся, по выходѣ наружу, въ видѣ открытаго rīvūs Albanus.

§ 286. *Lavinium* и *Laurentum*. Въ то время, какъ сказанія объ Албалонгѣ основываются несомнѣнно на древнихъ народныхъ преданіяхъ, представленіе о городѣ Лавиніи, какъ древнѣйшей метрополіи латинъ и родоначальникѣ самой Албалонги (Liv. 1, 23), развилось, напротивъ, искусственно, ученымъ путемъ, въ связи съ легендой объ Энеѣ, проникшей въ Лаций не ранѣе занятія Кампанія, которая составляетъ вообще центръ локализациі на западномъ берегу Италіи разныхъ троянскихъ легендъ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться въ томъ, что Лавиній издревле пользовался особымъ значеніемъ благодаря своимъ святилищамъ, какъ видно изъ несомнѣнно древней легенды о Титѣ Таціѣ (Liv. 1, 14; Dion. 2, 52). Въ Лавиніи существовалъ общелатинскій культъ Венеры, находившійся, однако, въ вѣдѣніи ардеатовъ ²⁾. Существованіе въ этихъ мѣстахъ стариннаго святилища Венеры послужило исходной точкой для приуроченія къ этому мѣсту легенды о сынѣ Венеры, Энеѣ ³⁾. Значеніе Лавиніи основывалось далѣе на старинномъ культѣ пенатовъ ⁴⁾, который считался принадлежащимъ всему союзу латинъ съ Римомъ во главѣ ⁵⁾, вѣроятно, еще со времени тройственного союза. Культъ лавинскихъ пенатовъ завѣдывала, по крайней мѣрѣ послѣ времени Суллы, особая коллегія жрецовъ, называвшихся *sacerdotes Laurentes Lavinates* ⁶⁾. Но такъ

¹⁾ В пользу мифа о позднейшем происхождении лавренто-лавинской легенды приводится также предположение Hehn-a (Kulturpflanzen) о том, что лавр проник в Италию только вследствие распространения культа Аполлона. Однако издатель 6-го издания книги Гена справедливо отвергает это. Кроме того, вместо Laurentum, при производстве от laurus, следовало бы ожидать Lauretum.

²⁾ Strabo 5, 3, 5: Λαυίνιον ἔχον κοινόν τῶν Λατίνων ἱερὸν Ἀφροδίτης, ἐπιμελοῦν-
τά: δ' αὐτοῦ διὰ προπόλων Ἀρδεαται.

*) Virg. Aen. 1, 258 сл.; 12, 193 сл. Приурочені легенди об'єднані з тими прибережними містами, де знаходилися храми Афродіти, явлені загальні. В дійсності же устроителями культу Венери в Лавинії були без сумніву ругульські ардеати (§ 290), являючися таким образом ініціаторами цього культу в Лавинії в цілому, причому в основанні лежить, як здається, культ фінікійської Астарти.

4) Varro l. 1. 15, 144: oppidum quod primum conditum in Latio stirpis Romanae Lavinium, nam ibi di penates nostri.—Plut. Coriol. 89: ὅπου καὶ θεῶν ἱερὰ Ῥωμαίοις πατρώων ἀπέχετο.

⁵⁾ C. J. L. X, 797: *sacra principia* p. R. Quiritium nominisque Latini, quai apud Laurentis coluntur; Ascon. pro Scauro p. 21: Domitius, iratus Scauro, quod eum in augurum collegium non cooptaverat, crimini dabat *sacra publica* populi Romani deum penatium, quae Lavinii fierent, opera ejus minus recte casteque fieri.

⁶⁾ Marqu. Sacralw. 2 изд., стр. 478.

какъ лавинскій культъ причисленъ былъ къ *sacra publica*, то забота о со-
ответственныхъ обрядахъ лежала на римскихъ магистратахъ. (Ascon. pro
Scauro p. 21) и доступъ къ лавинскому жречеству былъ открытъ для
всѣхъ римскихъ гражданъ вообще¹⁾. Въ концѣ республиканскаго пери-
ода въ Лавиніи появились также и особыя весталки и поптифики.

Лавиній остался на положеніи союзнаго города вплоть до союз-
нической войны, такъ какъ не удалась попытка римлянъ лишить его
автономіи послѣ латинской войны въ 338 г. По религиознымъ сообра-
женіямъ, при участіи толкователей сивилинскихъ книгъ, союзъ съ лав-
рентянами былъ тогда же возобновленъ и возобновлялся съ тѣхъ поръ
ежегодно²⁾, для каковой цѣли въ Лавиніи существовалъ особый *pater
patratus populi Laurentis foederis ex libris Sibullinis percutiendi cum po-
pulo Romano* (C. I. L. X, 797).

Римскіе магистраты издавна ходили туда для совершенія жертво-
приношеній³⁾, въ особенности при вступленіи въ должность⁴⁾. Въ де-
сятый день послѣ латинскаго праздника происходилъ обрядъ возобно-
вленія союза съ Лаврентянами (Liv. 8, 11, 15). Поэтому лавинскія *sacra*
сопоставлялись съ албанскими⁵⁾. На этой же почвѣ возникла и легенда о
томъ, что Лавиній былъ древнѣйшей метрополіей Лація, будучи въ
свою очередь троянской колоніей, въ которую привезены были Энеемъ
пенаты изъ Трои. На берегу рѣчки Нумика, на границѣ ардеатской
территории, показывали даже могилу Энея (Liv. 1, 2, 6).

Названія *Laurentum* и *Lavinium* употребляются, какъ синонимы⁶⁾.
Однако, такъ какъ особаго города *Laurentum* никогда не существовало,
то нужно полагать, что это было общее названіе всей *территоріи* (= *ager
Laurens*) общины, называвшейся лаврентской: *Laurentes, populus Lau-
rens*. Напротивъ, *Lavinium* обозначало въ частности то мѣсто, гдѣ на-
ходилось святилище и гдѣ съ теченіемъ времени образовалось поселе-

¹⁾ Въ императорское время коллегія лавинскихъ жрецовъ была очень многочис-
ленна, вслѣдствіе чего носители этого званія могли уѣзжать на государственную службу
даже въ самыя отдаленныя окраины.

²⁾ Liv. 8, 11, 3; 8, 11, 15: *extra poenam fuere Latinorum Laurentes; cum Lau-
rentibus post diem decimum Latinorum*.

³⁾ Кромѣ легенды о Титѣ Тацитѣ ср. Val. Max. 1, 6, 7: *cum Lavinii sacrificium
facere vellet, pulli cavea emissi in proximam silvam fugerunt*.

⁴⁾ Macrobian. 3, 4, 10: *consules et praetores seu dictatores, cum adeunt magistra-
tum, Lavinii rem divinam faciunt penatibus et Vestae*.

⁵⁾ Liv. 5, 52, 8: *maiores nostri sacra quaedam in monte Albano Lavinii quē no-
bis facienda tradiderunt*.

⁶⁾ Ср. напр., Liv. 1, 14 съ 8, 11.

ніе ¹⁾, приобрѣвшее современемъ городскую организацію (вѣроятно, только со временъ сулланскаго устройства Италиі), послѣ чего жители этой, уже городской, общины стали называться официально терминомъ: *Laurentes Lavinales* ²⁾, аналогично такому же сложному названію бо-вилльскихъ муниципаловъ: *Albani Longani Bovillenses*, съ подобнымъ порядкомъ обѣихъ составныхъ частей.

§ 287. III. *Латій время тройственнаго союза* (§ 30). Еще въ началѣ республики терминъ *XXX populi* служилъ для обозначенія латинъ вообще ³⁾. Однако со времени Кассіева договора (493 г., Dion. 6, 95) образовались три формально равноправныя группы, изъ которыхъ одну составляли римляне вмѣстѣ съ латинскимъ населеніемъ принадлежавшаго имъ *ager Romanus*, другую—прочіе (автономные) латины, а третью—герники.

1. *Латинскія общины, вошедшія въ аger Romanus или приобщенныя къ нему*. Въ древнѣйшія времена Латій раздѣленъ былъ на множество мелкихъ общинъ (ср. *populi Albenses*). Весьма многія изъ этихъ общинъ, со времени образованія *ager Romanus* (§ 279), лишились не только своей самостоятельности, но по большей части даже и своихъ названій. Въ анналистическихъ разсказахъ о древнѣйшей исторіи Рима встѣчается еще много названій исчезнувшихъ въ послѣдствіи общинъ, каковы: *Caeninenenses* (*Caenina* Plin. 3, 68) ⁴⁾; *Crustumini* (*Crustumerium* Liv. 1, 38, 4); *Antemnates* (*Antemnae* Liv. 1, 9, 8); *Tellenae*, *Ficana*, *Politorium*, *Medullia* (Liv. 1, 33) или *Medullum* (Plin. 1, c.); *Corniculum*, *Ficulea* ⁵⁾, *Cameria*, *Ameriola*, *Collatia* (Liv. 1, 38); *Longula*, *Polusca*, *Carbio*, *Vetillia*, *Trebium*, *Pedum* (Liv. 2, 39); другія названія см. въ спискѣ *populi Albenses* (§ 284). Въ началѣ республики къ *ager Romanus* присоединены общины *Labici* (418 г.) и *Bola* (415 г.), изъ которыхъ первая оставила послѣ себя память въ названіи мѣстности и дороги (*via Labicana*); ср. § 279, 2.

Въ предѣлахъ области, непосредственно подчиненной Риму еще съ первыхъ временъ республики, на особомъ положеніи остались на-

¹⁾ Мѣсто Лавиніи опредѣлено найденными тамъ надписями (C. J. L. XIV: inscriptiones Latii veteris, ed. Dessau, стр. 186).

²⁾ На этомъ основаніи въ импер. время составилось новое названіе города: *Lauro-lavinium* (Serv. Aen. 8, 664).

³⁾ Liv. 2, 18, 3: id quoque accesserat, quod triginta jam conjurasset populos concitante Octavio Mamilio satis constabat.

⁴⁾ Память объ этой общинѣ сохранилась въ жреческой коллегіи, называвшейся *sodalitas* или *sacerdotes Caeninenses*.

⁵⁾ У Ливія 1, 38, она названа *Ficulea vetus* въ отличіе отъ новаго сулланскаго муниципія.

всегда *Gabii*, такъ, какъ бывшая территория этого города не причислялась къ *ager Romanus* въ узкомъ смыслѣ, а числилась особо подъ названіемъ *ager Gabinus* (§ 279, 2). Городъ *Gabii* нѣкогда являлся, повидимому, прямо соперникомъ Рима въ этой мѣстности¹⁾. На бывшее значеніе *Габій* указываетъ договоръ съ *Габіями*, написанный на воловьей шкурѣ и хранившійся въ храмѣ Санка (*Dion.* 4, 52). О томъ же свидѣтельствуетъ и старый *cinctus Gabinus*²⁾. Сюда же относится легенда о томъ, что *Ромуль* получилъ въ *Габіяхъ* греческое образованіе и военное воспитаніе³⁾. Обособленность *габинскаго ager*, рядомъ съ территоріей древнихъ республиканскихъ трибъ, доказываетъ, что еще въ началѣ республики *Габіи* имѣли известную долю автономіи. Однако уже въ 422 г. *габинскіе Antistii* (*Dion.* 4, 57) появляются въ Римѣ въ должности народного трибуна, а въ 379 г. въ должности консулярнаго трибуна. Въ то же время *Габіи* не значатся въ спискѣ латинскихъ городовъ, имѣвшихъ свой союзный центръ въ *Ариціи* (§ 288), что и указываетъ на отсутствіе у *габинцевъ* полной автономіи. Поэтому неудивительно, что ко времени латинской войны они успѣли слиться съ римлянами въ такой степени, что при реорганизации *Лаціи* въ 338 г. о нихъ уже рѣчи нѣтъ. Тѣмъ не менѣе *Gabii* и послѣ этого продолжали существовать въ видѣ отдѣльнаго, но небольшого поселенія, получившаго при *Суллѣ* вновь городское муниципальное устройство.

Въ подобномъ положеніи находились *Fidenae*, также превращенныя вновь въ отдѣльный муниципій во время сулланской организаціи *Италіи*. Замѣчательно, что формула проклинанія вражескихъ городовъ (засвидѣтельствованнаго также по отношенію къ *Вейамъ*, *Фрегелламъ* и *Кароагену*) записана была подъ именами *Габій* и *Фиденъ* (*Macrobius* 3, 9), изъ чего можно заключить, что подчиненіе *Габій* совершилось такимъ же образомъ, какъ и *Fidenae*, которыя покорены окончательно, послѣ отпаденія, въ 426 г. (*Liv.* 4, 34).

Подобно *Габіямъ*, также и *Fidenae* продолжали существовать въ видѣ особаго поселенія (*Liv.* 5, 55, 1), однако такъ что оба эти селенія сдѣлались потомъ типичными представителями захолустныхъ мѣстечекъ безъ жизни и движенія⁴⁾.

¹⁾ *Liv.* 1, 58 сл. По завоеваніи *Габій* здѣсь было устроено нѣчто въ родѣ удѣльнаго княжества *Тарквиніевъ*.

²⁾ Особый способъ подпоясывать тогу тѣмъ концомъ, который при обыкновенномъ римскомъ способѣ перебрасывался за спину черезъ лѣвое плечо.

³⁾ *Dion.* 1, 84: εἰς Γαβίους, ὡς ἑλλάδα παιδείαν ἐκράδοιεν καὶ χρῶσιν ὀπλῶν ἑλληνικῶν.

⁴⁾ *Nor. ep.* 1, 11, 7: *Gabiis desertior atque Fidenis vicus*; *Juv.* 6, 56; 10, 100.

§ 288: 2. Автономныя общины латинъ въ периодъ тройственного союза¹⁾. Ихъ было немного, такъ какъ тотъ же процессъ, который выразился въ подчиненіи Риму всего *ager Romanus*, проявлялся одновременно и въ остальномъ Лаціи: мелкія общины были поглощены наиболѣе крупными центрами. Состояніе автономнаго Лація въ начальныхъ времена республики видно изъ надписи, имѣвшейся въ святилищѣ Діаны въ Ариціи и сообщенной Катонъ въ его *Origines* (по Присціану 4, 4, 21 и 7, 12, 60): *Lucum Dianium in nemore Aricino Egerius Baebius Tusculanus dedicavit dictator Latinus, hi populi communiter: Tusculanus, Aricinus, Lanuvinus, Laurens, Coranus, Tiburtis, Pometinus, Ardeatis, Rutulus*. Изъ перечисленныхъ здѣсь городовъ обращаютъ на себя вниманіе прежде всего *Corani* и *Pometia*. Оба эти города названы у Ливія (2, 16, 8) латинскими колоніями (§ 201). Однако такъ какъ *Corani* въ другихъ мѣстахъ называется просто союзнымъ городомъ (Dion. 5, 61; Liv. 27, 9, 7), то можно думать, что здѣсь имѣемъ дѣло со старинными латинскими городами, расположенными на южной границѣ этнографическаго Лація и причисляемыми къ „колоніямъ“ лишь съ точки зрѣнія позднѣйшаго времени, когда южная часть этнографическаго Лація съ городами *Corani* и *Pometia* (Liv. 2, 22, 2) очутилась во власти вольсковъ (§ 292). Последній вѣскоръ послѣ этого²⁾ навсегда исчезаетъ изъ исторіи (см. § 293), въ то время какъ *Corani* въ послѣдствіи снова восстановлена была въ правахъ латинскаго союзнаго города (§ 292).

Присутствіе въ арицинскомъ спискѣ Помеціи показываетъ, что дедикація латинскаго святилища относится къ самому началу республики. Отъ имени переименованныхъ въ надписи общинъ дѣйствуетъ латинскій диктаторъ, назначенный изъ числа гражданъ города Тускула. Это обстоятельство, равно какъ и то, что во главѣ списка значится тотъ же *populus Tusculanus*, заставляетъ думать, что городъ *Tusculum* занималъ первенствующее мѣсто въ арицинскомъ союзѣ автономныхъ латинъ³⁾. О выдающемся нѣкогда положеніи Тускула свидѣлствуетъ и легенда о Тарквиніи Гордомъ⁴⁾.

Вліятельное положеніе среди автономныхъ латинскихъ общинъ занимала нѣкогда также *Aricia*, на что указываетъ та же легенда о

¹⁾ Beloch, *Der italische Bund*, стр. 179 сл.; Mommsen R. G. I⁸ стр., 345 прим.

²⁾ Въ періодъ времени, соответствующій 2-й книгѣ Ливія.

³⁾ Ср. также извѣстіе Плинія (16, 91): *est in suburbano Tusculani agri colle, qui Corne appellatur, lucus antiqua religione Dianae sacratus a Latino*.

⁴⁾ Liv. 1, 49, 9: *Octavio Mamilio Tusculano — is longe princeps Latini nominis erat — filium nuptum dat*; 2, 18, 8.

Тарквиніѣ Гордомъ¹⁾. Союзный храмъ Діаны сооруженъ былъ не въ самомъ городѣ, а только на его территоріи, на сѣверномъ берегу тамошняго озера (*Iacus nemorensis*)²⁾.

Кромѣ чисто латинскихъ общинъ къ этому же союзу примкнула еще рутульская *Ardea* (§ 290), изъ чего видно, что дѣль арицинскаго союза не была исключительно сократальная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и политическая.

Однако въ этомъ союзѣ, направленномъ, очевидно, равнымъ образомъ противъ всѣхъ сосѣдей: римлянъ, эквовъ и вольсковъ, участвуютъ не всѣ латинскія общины, существовавшія въ началѣ республики внѣ предѣловъ римскаго *ager*. Отсутствие имени *Praeneste* можетъ быть объяснено тѣмъ, что эта община въ тѣ времена была еще настолько могущественна и кромѣ того, какъ кажется, была за одно съ эквами настолько, что не нуждалась въ поддержкѣ латинскаго союза³⁾. Города *Labici* и *Bola* отсутствуютъ, вѣроятно, потому, что во время заключенія арицинскаго союза они находились уже во власти эквовъ, изъ-подъ которой потомъ перешли во власть римлянъ (§ 291). Городъ *Nomentum* еще со времени Тарквиніевъ (*Liv.* 1, 38) находился въ нѣкоторой зависимости отъ Рима; то же самое можно предполагать и для *Pedum* (*Liv.* 2, 39, 4), а тѣмъ болѣе для *Gabii* (§ 287).

Къ числу этихъ-то городовъ принадлежали тѣ латинскія общины, которыя по Кассіеву договору вступили въ союзъ съ Римомъ⁴⁾. Къ концу тройственного союза, прекратившагося въ 338 г., въ предѣлахъ сокращеннаго нашествіемъ вольсковъ Лация существовали лишь слѣдующія автономныя общины (*Liv.* 8, 14, 2 сл.): *Lanuvium*, *Aricia*, *Nomentum*, *Pedum*, *Tusculum*, *Tibur*, *Praeneste*, и, наконецъ, *Laurentum* (*Liv.* 8, 11, 16). Послѣ 338 г. только *Praeneste* и *Tibur* остались на положеніи латинскихъ союзниковъ вплоть до Суллы (*Polyb.* 6, 14; *Liv.* 43, 2), не считая Лаврента, сохранившаго *foedus* только по религіознымъ причинамъ (§ 286)⁵⁾. Что же касается города *Cora*, то онъ принадлежитъ уже къ территоріи, отнятой у латинъ вольсками (§ 292).

¹⁾ Разсказъ о Гордоніѣ у *Liv.* 1, 50—51.

²⁾ Ср. *Ov. fast.* 261 сл. На территоріи Ариціи пользовался извѣстностью еще источникъ *Agerin*, вдохновительницы Нумы (*Liv.* 1, 21; *Ov. met.* 15, 488).

³⁾ Еще въ позднѣйшія времена пренестинцы сильно важничали (*Plaut. Bacch.* 24: *Praenestinum opinio esse; ita erat gloriosus*).

⁴⁾ Которыя это были общины, въ частности не извѣстно. Списокъ Діонисія (5, 61) неправильно принимался за списокъ латинскихъ участниковъ Кассіева договора, см. § 284.

⁵⁾ Союзъ съ лаврентянами номинально сохранился даже послѣ превращенія Лаврента (Лавиніа) въ муниципій при Суллѣ.

Старія латинскія общины (*prisci Latini* Plin. 34, 20) въ періодъ тройственного союза владѣли болѣе или менѣе значительными территориями. Такъ напр. Ардея и Ариція соприкасались границами, изъ чего видно, что все пространство между обоими этими городами принадлежало частью одному, частью другому. Подобнымъ образомъ городъ Praeneste еще въ 380 г. властвовалъ надъ 8 другими общинами (Liv. 6, 29). Такія же второстепенныя общины находились тогда и на территории Тибура (*Sassula* Liv. 7, 19; *Empulum* 7, 28). Въ 338 году территоріи всѣхъ этихъ городовъ подверглись сокращенію, за исключеніемъ только Лаврента¹⁾.

§ 289. 3. *Hernici*. Участіе герниковъ въ тройственномъ союзѣ (§ 30) и скорое исчезновеніе ихъ національнаго имени послѣ разрушенія этого союза объясняется близкимъ ихъ родствомъ съ латинами. Тѣмъ не менѣе языкъ герниковъ не былъ тождественъ съ латинскимъ²⁾, какъ видно изъ ихъ имени, произведеннаго отъ слова *herna* = *saxum*³⁾. Это производство имени оправдывалось дѣйствительностью: главный городъ герниковъ *Anagnia* (Liv. 9, 42), а равно и другіе города построены были на высокихъ скалахъ.

Въ 495 г. (еще до возникновенія тройственного союза) основана была римская колонія *Signia* въ такой мѣстности, изъ которой видна была возвышавшаяся на горѣ *Anagnia*. Подобно латинамъ, также и герники пострадали отъ наступательнаго движенія вольсковъ, у которыхъ, однако, въ 413 г. союзомъ отвоевано обратно *Ferentinum* (Liv. 4, 51).

Послѣ разрушенія тройственного союза только 3 города герниковъ: *Ferentinum*, *Aletrium* и *Verulae* сохранили права союзниковъ. Остальныя общины приобщены были къ римской *civitas*, въ томъ числѣ и *Anagnia*, удержавшая, однако, городское устройство. При Суллѣ учреждены были новыя муниципіи *Capitulum Hernicorum* и *Ager Hernicus*.

При *compitum Anagninum* находилась роща Діаны (Liv. 27, 4), имѣвшая нѣкогда, быть можетъ, такое же значеніе для герниковъ, какъ роща Діаны въ Ариціи для латинъ. Общія собранія герниковъ бывали въ Анагнии (Liv. 9, 42, 11).

¹⁾ Liv. 8, 11, 13: *Latium Capuaque agro multati; extra poenam fuere Latinorum Laurentes*.

²⁾ Этимъ объясняется, что въ древности производили ихъ отъ сабинъ, на подобіе сабельскихъ и самнитскихъ племенъ.

³⁾ Еще и впослѣдствіи латинскій языкъ въ горахъ герниковъ обнаруживалъ многія особенности (Fronto ep. 4, 4). Но, впрочемъ, разныя мѣстныя особенности встрѣчались и въ чисто лат. городахъ; такъ, напр. въ *Lanuvium* говорили *mane* вм. *bene* (Macr. 1, 3), въ *Praeneste* употребляли *tongitio* = *notio* (Fest. p. 356), въ *Tusculum* — *struppis* = *вѣнокъ* (Fest. p. 343).

§ 290. IV. *Нелатинскія племена, вошедшія въ составъ позднѣйшаго Лація.*

1. *Rutuli* въ Ардеѣ составляли нѣчто въ родѣ иностранной колоніи на берегу Лація (§ 6) ¹⁾. Ихъ богатый городъ ²⁾ сумѣлъ отстоять свою независимость даже при Тарквиніяхъ (Liv. 1, 57 сл.). Ардеаты примкнули къ арицинскому союзу латинъ (§ 288). Къ тройственному же союзу, повидимому, принадлежали не съ самаго начала, а присоединились потомъ (не раньше 444 г.), но особому договору съ Римомъ, текстъ котораго былъ извѣстенъ еще аппалисту Лицинію Макру (Liv. 4, 7, 12). А поступили они такъ, будучи вынуждены обстоятельствами: съ одной стороны—внутренними раздорами (Liv. 4, 9, 2), а съ другой—опасностью, угрожавшей имъ отъ вольсковъ (ib. § 11). Римляне освободили ардеатовъ отъ внутреннихъ и вѣшнихъ враговъ (Liv. 4, 10, 6—7), но зато отобрали у нихъ часть территоріи, которую прежде оснаивали у нихъ арицинцы (Liv. 3, 72, 6). Отобранная такимъ образомъ земля въ 442 г. была предоставлена союзнымъ колонистамъ (Liv. 4, 11, 4 сл.), вслѣдствіе чего Ardea съ тѣхъ поръ считалась въ числѣ латинскихъ колоній (Liv. 27, 9; 29, 15) ³⁾.

Впрочемъ, собственные Rutuli (*populus Ardeatis Rutulus*) составляли, вѣроятно, только высшій правящій классъ населенія въ Ардеѣ, въ отличіе отъ прочаго порабощеннаго населенія (*plebs*) ⁴⁾. Вооруженное возстаніе этого низшаго класса въ 444 г. имѣло послѣдствіемъ вмѣшательство римлянъ, приведшее къ основанію латинской колоніи.

§ 291. 2. *Aequi*. Тройственный союзъ вызванъ былъ опасностью, угрожавшей участникамъ этого союза съ одной стороны отъ эквовъ, а съ другой—отъ вольсковъ. Согласно съ этимъ анналы древнѣйшей республики наполнены разказами о войнахъ то съ вольсками, то съ эквами.

Национальность эквовъ въ точности неизвѣстна ⁵⁾. Они занимали гористую область между сабинами и герниками ⁶⁾, позади территоріи

¹⁾ Ср. также § 286 прим. о храмѣ Венеры.

²⁾ Liv. 1, 57, 1: Ardeam Rutuli habebant, gens ut in ea regione et ea aetate divitiis praepollens.

³⁾ Необходимо предполагать, что сперва ардейская колонія существовала рядомъ съ рутульской общиной, поглощенной съ теченіемъ времени первой.

⁴⁾ Liv. 4, 9, 8: plebs nihil Romanae plebis similis (сказано съ точки зрѣнія времени автора).

⁵⁾ Причисленіе ихъ къ осскому племени, подкрѣпленное одной подозрительной надписью, весьма сомнительно. Скорѣе можно предполагать сродство съ вольсками и видѣть въ нихъ посредствующее звено между послѣдними и умбрами.

⁶⁾ Подобно герникамъ, также и эквы изображаются торцами (Liv. 2, 30, 9; 31 4; Virg. Aen. 7, 744 сл.).

латинскихъ городовъ Praeneste и Tibur; къ востоку область эквовъ простиралась до Фуцинскаго озера. Движеніе эквовъ въ страну латинъ, не могшее обойтись первоначально безъ поддержки со стороны Praeneste, направлялось къ югу отъ этого города и доходило до цѣпи горъ, называвшейся *Algidus* и полукругомъ, окружавшей албанскую область съ албанской горой по срединѣ¹⁾. Здѣсь перешли во власть эквовъ латинскіе города *Bola* и *Labici*. Многочисленныя войны въ періодъ тройственнаго союза (Liv. 6, 12, 2) повлекли за собою прежде всего обратное отвоеваніе у эквовъ этихъ двухъ городовъ. Въ 389 г. эквамъ нанесенъ былъ чувствительный уронъ Камилломъ. Но окончательно были они покорены только въ 304 г., когда консулъ P. Sempronius Sophus въ теченіе 50 дней разорилъ 31 (по Liv. 9, 45, 17) или 40 (по Diod. 20, 101) укрѣпленныхъ пунктовъ въ странѣ эквовъ. Значительная часть ихъ территоріи послѣ этого передана была основаннымъ тогда въ ихъ странѣ колоніямъ *Alba Fucentina* (жители которой называются Albenses, въ отличіе отъ Albani = Alba longa) и *Carsicoli*. Эта часть страны эквовъ съ тѣхъ поръ причислялась къ Лацию, и языкъ эквовъ уступилъ здѣсь мѣсто латинскому. Имя же эквовъ сохранилось лишь въ самой отдаленной полосѣ, по сосѣдству съ сабинами, въ названіи *Aequicoli*, т. е. малые эквы.

Старые эквы распадались на множество отдѣльныхъ *populi*²⁾, но составляли одно общее *nomen Aequorum* (Liv. 9, 45, 17) или *Aequorum gens* (4, 49, 3). Они имѣли *oppida* (Liv. 2, 48, 4; 3, 3, 10), подъ которыми нужно разумѣть не города въ позднѣйшемъ смыслѣ, а только укрѣпленные мѣста.

Позднѣйшіе „малые эквы“ считались такими же представителями патріархальной простоты нравовъ какъ и ихъ сосѣди—сабины³⁾. Центромъ эквиколовъ служила *Nersa*. Послѣ союзнической войны эквиколы были организованы въ видѣ отдѣльной *respublica Aequiculorum* на правахъ муниципія.

§ 292. 3. *Volsci*. Они составляютъ особую италійскую отрасль, родственную по языку умбрамъ⁴⁾. Вольскій языкъ существовалъ еще въ послѣднія столѣтія республики, отличаясь отъ латинскаго настолько, насколько и осскій⁵⁾.

¹⁾ Dion. 11, 3, 23; Liv. 2, 23 сл., 4, 26.

²⁾ Liv. 4, 49, 3: *Bolani, Aequorum gentis populus*.

³⁾ Даже самое имя *Aequicoli* внослѣдствіи производилось отъ *aequum colere* (хотя въ дѣйствительности заключается здѣсь уменьшительный суффиксъ—*culus*).

⁴⁾ Это удостовѣрено эпиграфическимъ матеріаломъ.

⁵⁾ Fest. p. 189 (изъ стиховъ Титинія): *obsce et volsce fabulantur, nam latine nesciunt*.

Въ началѣ республики обнаружилось сильное наступательное движеніе вольсковъ¹⁾. Они тянулись, подобно эквамъ, отъ фуцинскаго озера (Liv. 4, 57; впоследствии оно принадлежало марсамъ), распространяясь по долину верхняго Лириса сперва въ ущербъ герниковъ, а затѣмъ, спускаясь съ горъ, и въ ущербъ латинъ. Распространеніе вольсковъ въ Лациѣ достигло наибольшихъ размѣровъ во 2 (половинѣ 5 стол. до Р. Хр.), когда въ ихъ власти очутилась вся южная половина географическаго *Latium vetus* (§ 283) съ прибрежными городами *Tarracina*, *Circei* и *Antium*. Въ 444 г. они пытались овладѣть даже Ардеей (§ 289). Предѣлы вольскаго захвата въ Лациі доходили на сѣверъ до *Corioli*, (между Ардеей и Ариціей), сдаваясь здѣсь такимъ же клиномъ по направленію къ албанской области²⁾, какъ съ другой стороны и эквы, кинероты и титы. Подобно прочимъ италикамъ, также и вольски составляли національную конфедерацию: *gens Volscorum, nomen Volscum*³⁾, состоявшую изъ отдѣльных *populi* или общинъ⁴⁾. Мѣстомъ общихъ собраній вольскаго союза служила *Ecetra*⁵⁾, къ сѣверу отъ *Privernum*.

Подъ натискомъ вольсковъ исчезъ навсегда городъ *Pometia*, участвовавшій еще въ аричинскомъ союзѣ латинъ (§ 288). Напротивъ, городъ *Cora* впоследствии снова появляется въ числѣ латинскихъ союзниковъ. Освобожденію его отъ вольсковъ содѣйствовали колоніи *Signia*, *Velitrae* и *Norba*, окружавшія Кору. Аппалистическая традиція относитъ основаніе этихъ колоній къ первымъ временамъ республики⁶⁾. Ихъ мѣстоположеніе показываетъ, что борьба съ вольсками долгое время сосредоточивалась въ области Кору, по соседству съ границей герниковъ. Противъ вольсковъ направлена была также колонія *Ardea* 444 г. (§ 290). Однако рѣшительный поворотъ въ пользу римлянъ и ихъ союзниковъ совершается только около 400 г.⁷⁾ Въ 386 г. отвоевано обратно бывшая *политинская область*, а въ слѣдующемъ году произведена здѣсь раздача земли римскому плебсу (Liv. 6, 16). Тогда же была

¹⁾ Подобно движенію сабинъ въ царскій періодъ и движенію самнитскаго племени въ послѣдующее время.

²⁾ Мѣсто Коріоль въ точности неизвѣстно. Приблизительно оно опредѣляется по Liv. 2, 33 и 39, а также на основаніи присутствія имени *Corioli* въ спискѣ *Albenses populi* (§ 284).

³⁾ Liv. 4, 56, 5; 2, 35, 7; 2, 38, 6; 3, 8, 10; 8, 11, 10.

⁴⁾ Liv. 2, 39, 1; 2, 38, 6; *populi Volscorum*.

⁵⁾ Dion. 8, 4: *ἡ ἐκτράω πόλις* — Liv. 3, 8, 10: *Ecetrae palam concilia facere*. — Ср. также извѣстіе Діонисія (6, 32) о возвращеніи земель „вольскаго Энетры“, т. е. вольскамъ, имѣвшимъ свой центръ въ Энетрѣ.

⁶⁾ *Signia* Liv. 2, 21; *Velitrae* 2, 31, 4; *Norba* 2, 34, 6.

⁷⁾ Въ 406 г. предприняты были походы противъ Анція, Энетры и даже Таррацины.

основана колонія *Satricum*, направленная противъ вольсковъ въ *Antium* (Liv. 6, 16), и немного позже (въ 382 г.) колонія *Setia*, направленная противъ *Privernum* съ Эцетрой (Liv. 6, 30). Эти успѣхи обусловливались, повидимому, тѣмъ, что еще въ 393 г. изъ подъ власти вольсковъ освободился приморскій городъ *Circei*, который, возобновивъ старыя сношенія съ латинами ¹⁾, сталъ причисляться съ тѣхъ поръ къ числу латинскихъ колоній, подобно Корѣ. Слѣдствію *Circei* можно приписать и морскую побѣду римлянъ надъ городомъ *Antium*, отнятымъ у вольсковъ послѣ продолжительной борьбы (ср. Liv. 6, 33) и превращеннымъ въ 338 г. (Liv. 8, 14, 8) въ колонію римскихъ гражданъ (§ 190), вслѣдствіе чего латинская колонія *Satricum* утратила совершенно свое значеніе и съ теченіемъ времени пришла въ полный упадокъ. Немного раньше взятъ былъ городъ *Privernum* (Liv. 8, 1, 3). Такимъ образомъ послѣ латинской войны вся область въ *Latium vetus*, бывшая во власти вольсковъ, оказалась подвластной римлянамъ.

Въ это же время съ другой стороны подвигались на вольсковъ самниты въ долину Лириса. Въ 330 г. вольская *Fabrateria* ²⁾ обратилась къ римлянамъ съ просьбой о помощи (Liv. 8, 19). Въ 329 г. (Liv. 8, 21, 11) устроена была гражданская колонія въ *Tarracina* (кремль который назывался *Anxur*), съ цѣлью запретить самнитамъ проходъ въ Лацію по морскому берегу. Въ 328 г. римляне заняли городъ *Fregellae* (Liv. 8, 22), защищавшій переправу черезъ средній Лирисъ, и устроили здѣсь латинскую колонію. Все это подало поводъ къ 22-лѣтней самнитской войнѣ (§ 307), въ началѣ которой Фрегеллы попали во власть самнитовъ, но въ 313 г. взяты обратно римлянами. Въ 303 г. основана была латинская колонія *Sora* въ верховьяхъ Лириса. Этимъ завершено занятіе горной части вольской области, причислявшейся съ тѣхъ поръ также къ Лацію, до городовъ *Atina*, *Casim* и *Interamna Lirinas* (лат. кол. 312 г.) включительно. Въ горной части страны вольсковъ находился и городъ *Arpinum*, родина Цицерона ³⁾ и Марія ⁴⁾.

§ 293. Имя важнаго нѣкогда города *Pometia* или полнѣе *Suessa Pometia* сохранилось впоследствии только въ названіяхъ: *ager Pompti-*

¹⁾ Ср. Liv. 1, 56; 2, 21.

²⁾ Отъ этой *Fabrateria* нужно отличать другую *Fabrateria nova*, устроенную въ 124 г. на территоріи Фрегеллъ, послѣ возстанія послѣдней общины.

³⁾ Цицеронъ производилъ свой родъ отъ мнимаго вольскаго царя Тулла Аттія (Plut. Cit. 1).

⁴⁾ Родиной Марія была собственно деревня *Cereatae*, принадлежавшая тогда къ территоріи города *Arpinum*, но получившая потомъ (не раньше Цезаря) права самостоятельнаго муниципія.

nus, tribus Pomptina, *paludes Pomptinae*. Вся область помитинская, въ противоположности къ позднѣйшему заустѣнію, нѣкогда была густо населена, вѣроятно благодаря искусной сѣти водоотводныхъ каналовъ (§ 256). По Плинію (3, 59) на мѣстѣ позднѣйшихъ болотъ нѣкогда было до 25 селеній. На благопріятныя условія жизни указываетъ уже существованіе самого города Помеціи, а равно раздача земель въ этихъ мѣстахъ римскимъ колонистамъ въ 386 г. и послѣдовавшее затѣмъ образованіе помитинской трибы. Еще во времена постройки Аппіевой дороги (въ 312 г.) условія должны были оказываться довольно сносными, такъ какъ дорога проложена прямо черезъ позднѣйшія болота, хотя безъ затрудненій можно было придвинуть ее ближе къ склонамъ вольскихъ горъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, фактъ постройки этой дороги доказываетъ, что уже тогда чувствовалось неудобство сообщенія юга Лаціи съ сѣверомъ. Въ вѣкъ Августа параллельно съ дорогой по всему болоту существовалъ большой водоотводный каналъ, по которому въ ночное время происходило движеніе большихъ пассажирскихъ баржъ (Нор. sat. 1, 5). Это, вѣроятно, результатъ тѣхъ осушительныхъ работъ, которыя въ 160 г. произведены были Корнеліемъ Цетегомъ (Liv. 46), а затѣмъ были возобновлены Цезаремъ и Августомъ. Состояніе помитинской области, сдѣлавшейся мало по малу совсѣмъ непригодной для обитанія, ухудшилось еще болѣе въ императорское время, когда на всемъ побережьи тирренскаго моря отъ Ардеи до Таррацины возвышались только *Antium* и *Circei* въ видѣ одинокихъ оазисовъ. У входа въ область болотъ, на разстояніи одного перехода отъ Рима (Нор. sat. 1, 5, 5), находилось *forum Appi* ¹⁾. Здѣсь начинался каналъ, а оканчивался онъ при *aqua Feroniae* на разстояніи 3000 шаговъ отъ Таррацины (Нор. sat. 1, 5, 25).

§ 294. 4. *Aurunci* = *Aṽroves* ²⁾. На территоріи Таррацины кончается прямая линія Аппіевой дороги, которая здѣсь по узкому проходу между моремъ и отрогами вольскихъ горъ, на которыхъ издали виденъ былъ таррацинскій кремль *Anxur* (Нор. sat. 1, 5, 26), сворачиваетъ въ сторону по направленію къ Кампаніи. За Таррациной начинается *Latium adjectum* (§ 283), а вмѣстѣ съ тѣмъ и область аврунковъ или авзонъ, имя которыхъ послужило у грековъ южной Италіи для обозначенія всей варварской Италіи вообще (§ 295) ³⁾, изъ чего и можно

¹⁾ Сюда христіане вышли навстрѣчу апостолу Павлу (acta apost. 28, 15: ἐξῆλθον εἰς ἀπάντησιν ἡμῖν ἄχρῃς Ἀππίου Φόρου καὶ Τριῶν Ταβερῶν).

²⁾ Serv. Aen. 7, 727: *Aurunci Graecis Ausones nominantur*; Liv. 9, 25.

³⁾ У Ливія (2, 16) аврукеями названы вольски, очевидно по греческому источнику.

заключить, что это племя некогда было довольно значительной (Strabo 5; 239). В римскія времена аврункамъ принадлежала вся прибрежная полоса, начиная отъ Таррацины и до Кампаніи, приобретенная послѣ латинской войны къ Лацію (въ 338 г.), такъ что послѣдній сѣбѣ ихъ порѣграничилъ съ Кампаніей. На этой полосѣ были общины аврунковъ *Fundi* и *Formidei*, получившія въ 338 г. права римской *civitas sine suffragio*. Въ 313 г. за рѣкой Лирисомъ, по соседству съ *mons Massicus*, устроена была латинская колонія *Suessa Aurunca*, а въ 296 г. на морскомъ берегу гражданскія колоніи *Minturnae* и *Sinuessa*; къ этимъ общинамъ приписана была значительная часть окрестныхъ земель. Въ странѣ аврунковъ *via Appia* проходила черезъ города: *Fundi* (Hor. sat. 1, 65, 34), *Formiae* (ib. 37), *Minturnae* (съ переходомъ черезъ Лирисъ) и *Sinuessa* (ib. 40). За Синуэссой начиналась Кампанія, въ которую дорога переходила черезъ *pons Campanus* (ib. 45) на рѣкѣ *Savo*, такъ что рѣка *Volturnus* находилась уже въ Кампаніи. Аврунки были осское племя (какъ видно, напр., изъ фамилій *Statius*, *Rassius*), употреблявшее и осское письмо (на монетахъ 4 стол.). Со времени присоединенія ихъ къ Лацію имя аврунковъ начинаетъ исчезать (Liv. 8, 15; Vell. 1, 14). Впрочемъ, не всѣ аврунки вошли въ составъ Лація. Латинская колонія *Cales*, основанная въ 334 г. на землѣ аврунковъ, была причислена къ Кампаніи. То же самое касается и особой вѣтви аврунковъ подъ названіемъ *Sidicini*, городъ которыхъ *Teanum Sidicinum* (уже въ 297 г. принадлежавшій къ числу латинскихъ союзниковъ; Liv. 10, 14) также входилъ въ составъ Кампаніи.

5. Прочая Италія.

§ 295. Названія Италіи у грековъ. Въ 5 стол. до Р. Хр. весь западный берегъ Италіи въ географической терминологіи грековъ разпадался на Лигурію (сѣверъ), Тирренію (середина отъ Этруріи до Кампаніи включительно) и Энотрію (югъ, Dion. 1, 12). Подъ именемъ *Энотріи* (*Οἰωτρία*, *Οἰωτρου*) ¹⁾ разумѣли примыкавшій къ Сидиліи полуостровъ (= *Bruttium* и *Lucania*) ²⁾, въ главной своей части составляв-

¹⁾ Το οἰωτρον (по Гесихію) = колы, къ которому привязывали виноградныя лозы. Такимъ образомъ, *Οἰωτρία* = страна, пользовавшаяся этимъ приѣмомъ въ устройствѣ виноградниковъ, въ отличие отъ обыкновеннаго у древнихъ народовъ способа привязыванія лозы къ деревьямъ.

²⁾ Strabo 5; 209; οἱ γὰρ παλαιὸι τὴν Οἰωτρίαν ἐκάλεον Ἰταλίαν ἀπὸ τοῦ Σικελικοῦ πορθμοῦ μέχρι τοῦ Ταραντίου κόλπου καὶ τοῦ Ποσειδωνιάτου διήκουσαν.

пій нѣкогда территорію ахейскаго союза городовъ подѣ главенствомъ Сибариса (§ 308).

Южная оконечность этого полуострова, начиная отъ города Scylacium (Dion. 1, 35; Strabo 6, 254), называлась отдѣльно *Итаміей* (*Ἰταμία*)¹⁾. Здѣсь находились процвѣтавшіе одновременно съ Сибарисомъ города *Ῥήγιον* и *Λόχοι*, не входившіе въ составъ ахейскаго союза.

Послѣ паденія Сибариса названіе *Ἰταλία* стало распространяться и на область бывшаго ахейскаго союза, а затѣмъ даже и на Япигію (второй южный полуостровъ Италіи). Уже Геродотъ (1, 24; 94; 3, 136; 4, 15) употребляетъ терминъ *Ἰταλία* для обозначенія всѣхъ подвластныхъ грекамъ областей вокругъ тарентскаго залива, а Антиохъ сиракузскій (ок. 430 г.) называетъ сѣверной границей Италіи рѣку Laos (въ Луканіи). Старое названіе Энотріи ограничено было тогда предѣлами позднѣйшей Луканіи²⁾. Страна же къ сѣверу отъ Энотріи (Луканіи) у Геродота по прежнему еще называется *Τυρροῖα* (1, 163; 6, 22). Послѣ Геродота изъ Тирреніи выдѣлилась прежде всего Кампанія подѣ названіемъ *Ὀπική*. Тогда же появился и терминъ *Ἀσσυρία*, обозначавшій сперва только варварскія области, окружавшія греческую Кампанію, а потомъ (особенно въ александрійскій періодъ) вообще всю варварскую Италію³⁾, въ отличіе отъ *Ἰταλία*, какъ обозначенія греческихъ владѣній въ Италіи.

§ 296. *Римская Италія*. Термины *Ἰταλία* и *Ἰταλιῶται* служили такимъ образомъ сперва только для обозначенія италійскихъ грековъ и ихъ страны. По водвореніи же въ южной Италіи римскаго владычества, когда великогреческіе города вынуждены были вступитъ въ число римскихъ союзниковъ, названіе *Ἰταλιῶται* на греческомъ востокѣ начало служить обозначеніемъ вообще всѣхъ членовъ италійской конфедераціи, не исключая и самихъ римлянъ (§ 238). Въ этомъ политическомъ смыслѣ терминъ *Ἰταλία* употреблялся уже въ 3 стол. до Р. Хр.; сами римляне примѣнили его еще въ текстѣ договора, окончившаго 1 пун. войну⁴⁾. Въ теченіе 3 и 2 столѣтій развилось отличіе союзной умиротворенной

¹⁾ Судя по аналогіи Энотріи, названіе *Ἰταλία* составилось на основаніи какой-то особенности въ мѣстномъ скотоводствѣ (*italos* по Гесихію=теленокъ, ср. *vitulus*).

²⁾ Dion. 1, 12; Plin. 3, 65; Her. 1, 167 (приурочиваетъ Велию къ Энотріи).

³⁾ Отъ александрійскихъ поэтовъ термины *Ausones* (=варвары древней Италіи) и *Ausonia* (=негреческая Италія) перешли и въ римскую поэзію.

⁴⁾ Употребленіе у римлянъ термина *Italia* въ указанномъ смыслѣ видно также изъ того, что въ 206 году Сципіонъ назвалъ Италіею (*Italica*) основанный имъ въ Испаніи городъ, въ которомъ онъ поселилъ своихъ ветерановъ изъ числа италійскихъ союзниковъ.

Италіи отъ сѣверной области, находившейся на военномъ положеніи и для этой дѣли раздѣленной на двѣ военныя „провинціи“ (§ 289). Границей умиротворенной Италіи по западному берегу служила рѣка Arnus, а по восточному—рѣка Aesis. Но уже со 2 столѣтія слово Italia употребляется также, какъ *географическій* терминъ, для обозначенія всего апеннинскаго полуострова до Альповъ включительно ¹⁾.

Политическое значеніе термина Italia ожило вновь въ вѣкъ Суллы, когда бывшая союзная Италія превратилась въ страну римскихъ гражданъ ²⁾ и когда сѣверная область организована была, какъ самостоятельная провинція, подъ названіемъ Gallia cisalpina (§ 323). При этомъ старая граница на рѣкѣ Arnus оставлена безъ измѣненія. Напротивъ, на восточномъ берегу къ Италіи (въ указанномъ смыслѣ этого термина) присоединенъ былъ весь ager Gallicus, такъ что здѣсь вмѣсто рѣки Aesis границей между Италіей и провинціей съ тѣхъ поръ служила рѣка Rubico (Strabo 5, 217) ³⁾. Рядомъ съ этимъ продолжало употребляться по прежнему болѣе обширное *географическое* значеніе термина Italia.

Въ 42 г. (или въ началѣ 41) провинція Gallia cisalpina была упразднена ⁴⁾ и вся сѣверная область окончательно присоединена къ Италіи, такъ что съ тѣхъ поръ политическое значеніе слова Italia совпадало съ географическимъ. Однако граница въ Альпахъ опредѣлена была въ точности только уже въ императорское время.

Что же касается *организации римской Италіи*, то она сперва раздѣлялась на этнографическія группы и множество общинъ въ томъ видѣ, какъ это сложилось въ силу историческихъ условій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. *Окончательная же организация Италіи принадлежитъ Суллы*, который раздѣлилъ всю страну на сравнительно мелкіе муниципальныя территории (§ 279, 3) ⁵⁾ съ присвоеніемъ имъ болѣе или менѣе однообразнаго типа управленія (§ 203). Однако и послѣ Суллы продолжали держаться прочно старыя этнографическія названія областей, послужившія основаніемъ еще для Августова дѣленія Италіи на XI regiones.

¹⁾ Polyb. 3, 54; Liv. 21, 35; 39, 54; Serv. Aen. 10, 13: Alpes secundum Catonem et Livium muri vice tuebantur Italiam.

²⁾ Вслѣдствіе чего прежній терминъ Italici въ провинціяхъ вскорѣ вытѣсненъ былъ терминомъ cives Romani (§ 238).

³⁾ Этимъ перемѣщеніемъ границы Италіи Сулла воспользовался, какъ правового основанія, для перемѣщенія старой черты померія въ городѣ Римѣ (§ 260).

⁴⁾ Appian. b. c. 5, 3; 22; 3, 20; Dio. 48, 12.

⁵⁾ Рядомъ съ которыми остались особо только крупныя помѣстья (lota excerpta) и такія мѣстности, какъ ager Albanus.

а) Сѣверная Италия.

§ 297. Сѣверъ Италиі, по ту сторону Апеннина, въ области рѣки По, началъ входить въ сферу римскаго вліянія лишь въ 3 стол. до Р. Хр., послѣ покоренія Этруріи и Умбріи, причѣмъ съ самаго же начала образовалось здѣсь нѣчто въ родѣ военной границы, имѣвшей цѣлю охранять собственную Италію отъ вторженія галловъ. Опорнымъ пунктомъ для военныхъ дѣйствій противъ галловъ въ области рѣки По служила колонія *Ariminum*, основанная въ 269 г. въ странѣ сеноновъ (*ager gallicus*). Въ 180 г. основанъ подобный опорный пунктъ въ г. *Pisae*, на западномъ побережьи Италиі, противъ лигурійцевъ. Такимъ образомъ военная граница распадалась на двѣ военныя провинціи, предназначенныя для обѣихъ консульскихъ армій, которыя почти ежегодно совершали туда походы.

Первая изъ этихъ двухъ консульскихъ провинцій ¹⁾ называлась *provincia Ariminum* или *provincia Gallia* ²⁾, другая—*provincia Pisae* или *provincia Ligures* ³⁾. Провинція *Ariminum* въ основномъ значеніи военной границы обнимала собою только такъ наз. *ager gallicus*. Подобнымъ образомъ, подъ названіемъ провинціи *Pisae* разумѣется собственно только болотистая полоса между рѣкой Арномъ и Апенниномъ ⁴⁾. Въ 177 г. въ этой провинціи основана колонія *Luna* на рѣкѣ Маса. Къ этой же провинціи принадлежали также города *Luca* и *Pistoria*, какъ видно изъ того, что г. Лука оказался потомъ въ предѣлахъ провинціи *Gallia cisalpina*.

Когда при Суллѣ консулы превратились почти исключительно въ гражданскихъ магистратовъ, обязанныхъ оставаться въ Римѣ въ теченіе всего служебнаго года, то всенная охрана сѣверной Италиі была изъята изъ ихъ вѣдѣнія и взамѣнъ прежнихъ двухъ консульскихъ провинцій образована особая пропреторская провинція подъ названіемъ *Gallia cisalpina* (§ 323).

б) Этруско-умбрійская область.

§ 298. I. *Etrusci* ⁵⁾. Въ то время какъ для обозначенія страны этрусковъ встрѣчается только терминъ *Etruria*, жители ея называются

¹⁾ Составлявшихъ нѣкоторую параллель къ образовавшимся тогда же двумъ проконсульскимъ провинціямъ въ Испаніи (въ отлѣченіе отъ судебныхъ преторскихъ провинцій въ Сидиліи и Сардиніи).

²⁾ Liv. 28, 38; 46; 29, 5; 38, 42; 40, 18.

³⁾ Liv. 34, 55; 38, 35; 39, 20; 32; 38, 45; 40, 35; 41, 14; 42, 1; 10; 45, 16.

⁴⁾ Весною 217 г. Ганнибалъ долженъ былъ употребить 4 дня и 3 ночи, для того чтобы перейти эту полосу и стать твердой ногой въ Фезулахъ въ Этруріи.

⁵⁾ O. Müller, Die Etrusker, neu bearbeitet von W. Deecke 1877.

не только Etrusci, но и Tusci (повидимому вм. Tursci), а по гречески Τυρσῆννοι (изъ Τυρσῆννοι) ¹⁾; сами же они называли себя Rasena (Dion. 1, 30).

Этруски принадлежать къ числу тѣхъ трехъ мореходныхъ націй, которыя около времени возникновенія римской республики соперничали между собою въ дѣлѣ владычества надъ берегами средиземнаго моря. Центральное положеніе въ то время занимали уже греки, столкнувшіеся съ одной стороны съ финикійскими карфагенянами въ Сициліи, а съ другой—съ этрусками въ Кампаніи ²⁾. Между тѣмъ какъ финикійяне распространяли свое вліяніе по берегу Африки вплоть до Испаніи, этруски подчинили своему владычеству большую часть Италіи съ обоими побережьями полуострова. Этрускій флотъ господствовалъ не только на берегахъ тирренскаго моря ³⁾, но и на Адриатикѣ ⁴⁾. Непосредственныя владѣнія этрусковъ по побережью адриатическаго моря доходили на югъ до Pisaurum ⁵⁾, а по западному берегу до Кампаніи (Polyb. 2, 17, 1) съ ager Picentinus включительно ⁶⁾, что и отражается въ значеніи термина Τυρσῆννια у грековъ (§ 295), а равно въ названіи западнаго моря тирренскимъ (Liv. 5, 33, 9).

Умаленіе обширнаго нѣкогда владычества этрусковъ началось съ юга, въ Кампаніи, гдѣ въ греческихъ Кумахъ они встрѣтили сильнаго соперника. Побѣда надъ этрусками, одержанная куманцами подъ предводительствомъ тиранна Аристодема подъ Ариціей ок. 506 г. ⁷⁾, безъ сомнѣнія, находилась въ причинной связи съ совершившимся тогда сверженіемъ этрускихъ Тарквиніевъ. Установленіе въ Римѣ національ-

¹⁾ Слово Τυρσῆννοι греки производили отъ τῦρσις=turris, толкуя его въ смыслѣ „строители крѣпостей“ (Dion. 1, 26). Такому толкованію содѣйствовало фактическое положеніе дѣла по укрѣпленію городовъ въ Этруріи.

²⁾ Движеніе этрусковъ черезъ Лаций въ Кампанію можетъ быть приурочено ко времени около 600 г. до Р. Хр. (см. § 308 прим.).

³⁾ Liv. 1, 2, 5: tanta opibus Etruria erat, ut jam non terras solum, sed mare etiam per totam Italiae longitudinem ab Alpibus ad fretum Siculum fama nominis sui implesset.

⁴⁾ Liv. 5, 33, 9: Tuscorum ante Romanum imperium late terra marique opes patuere. Mari infero superoque, quibus Italia insulae modo cingitur, quantum potuerint, nomina sunt argumento. quod alterum Tuscum, communi vocabulo gentis, alterum Atriatium mare ab Atria Tuscorum colonia vocavere Italiae gentes.

⁵⁾ Сомнѣніе (Mommsen Unt. Dial. стр. 27 прим.) относительно употребленія этрускаго языка въ области Пизавра устранено въ настоящее время открытіемъ пивларскихъ надписей (cp. Lattes Ueber das Alphabet und die Sprache der Inschriften von Novilara, Hermes 1896, стр. 465).

⁶⁾ Plin. h. n. 3, 64: fuit Tuscorum; 3, 70; Strabo 5, 242; 247; Vell. 1, 7; Stat. silv. 2, 2, 2.

⁷⁾ Liv. 2, 14, 5 сл.

наго республиканскаго правительства, разобившее кампанскія владѣнія этрусковъ отъ собственной Этруріи ¹⁾, подорвало этруское владычество въ Кампаніи. Послѣ того какъ еще въ 482 г. Анаксиль, тираннъ Регія и Занкле (Мессана), закрылъ для этрусскихъ кораблей путь черезъ мессинскій проливъ, куманцы въ 474 г., въ союзѣ съ сиракузскимъ тиранномъ Гіерономъ, одержали новую блестящую побѣду надъ этрусками подъ стѣнами самихъ Кумъ ²⁾. Тогда же Гіеронъ занялъ островъ Аепарія (Pitheculissae) и этимъ отрѣзалъ также и морское сообщеніе этрусковъ съ ихъ кампанскими владѣніями. Съ тѣхъ поръ изолированный этрусскій элементъ въ Кампаніи мало по малу исчезаетъ въ массѣ туземнаго осскаго населенія (§ 309) ³⁾.

Послѣ потери Лаціи и Кампаніи борьба перенесена была къ берегамъ самой Этруріи. Особенно опаснымъ врагомъ этрусковъ оказался Діонисій сиракузскій (406—367), напавшій въ 385 г. на пристань города Цѣре, называвшейся у грековъ семитическимъ именемъ *Ἐγυλλα*, что въ свою очередь свидѣтельствуетъ о хронологическомъ первенствѣ финикійской торговли въ Цѣре передъ греческой ⁴⁾.

Греческая торговля въ Этруріи вытѣсняла финикійскую. Поэтому не удивительно, что въ борьбѣ грековъ съ этрусками на сторонѣ послѣднихъ издавна оказывались финикияне, въ качествѣ ихъ союзниковъ. Около 564 г. фокейцы основали греческую колонію въ Alalia (Aleria) на Корсикѣ, насупротивъ Цѣре (Нер. 1, 165 сл.); но ок. 535 г. соединенный флотъ этрусковъ (цѣритянъ Нер. 1, 167) и карагенянъ (120 кораблей) заставилъ грековъ покинуть Алалію (прогнанные оттуда фокейцы основали тогда Велію въ Энотріи), послѣ чего оба союзника подѣлились такимъ образомъ, что Корсика признава была этрусскимъ владѣніемъ ⁵⁾, доступнымъ, однако, для карагенской торговли ⁶⁾, въ то

¹⁾ Походъ Порсены имѣлъ цѣлью вновь возстановить *сухотупное* сообщеніе Этруріи съ Кампаніей черезъ Лацій. Со стороны же моря этруски еще послѣ этого сохранили свое вліяніе надъ прибрежными городами Лаціи, каковы Ардеа и Анцій (Cato orig. fr. 1, 12; 2, 14 Iord.).

²⁾ Эту побѣду Гіерона прославляетъ Пиндаръ въ 1 пнѣ, одѣ.

³⁾ Объ остаткахъ этрусскаго владычества въ Кампаніи ср. книгу Дееккѣ о фалискахъ. Этрусское населеніе въ Кампаніи перевелось не ранѣе 3 стол. (Beloch Camp. 2 изд. стр. 8 и 443; Nissen Landesk. 500).

⁴⁾ Пристаніи города Цѣре издревле служили чѣмъ то въ родѣ porto franco для привѣзжихъ куницъ (фин. и греч.). Этимъ только можно объяснить, что какъ разъ этотъ городъ, не имѣющій ни хорошихъ гаваней, ни коней на своей территоріи, достигъ такого крупнаго значенія въ исторіи Этруріи и Рима.

⁵⁾ Diod. 5, 13, 4; 11, 88, 5.

⁶⁾ Нер. 7, 165. На этомъ основаніи въ 306 г. состоялось условіе между Римомъ и Карагеномъ о нейтральности Корсики.

время какъ Сардинія (съ которой имѣли сношенія и этруски: Strabo 5, 225) осталась за кареагенянами ¹⁾. Этруско-кареагенская дружба продолжала существовать еще во времена Аристотеля (Polit. 3, 9).

Съ другой стороны вражда между южными греками и этрусками не прекращалась ²⁾. Правда, въ 310 г. упоминается объ участіи 18 этрусскихъ кораблей (въроятно, адриатическихъ этрусковъ) въ походѣ Агаоокла противъ кареагенянъ. Однако ок. 302 г. изъ Сиракузъ отправлена была новая экспедиція противъ этрусковъ, опустошившая Корсику и берега Этруріи и занявшая островъ Aethalia (Piva, Эльба).

Одновременно съ успѣхами на тирренскомъ морѣ, сицилійскіе греки обратили вниманіе также и на Адриатику. Отсутствіе въ адриатическомъ морѣ греческихъ колоній, какъ на берегахъ Италіи, такъ и въ Иллиріи (гдѣ самыми сѣверными колоніями грековъ являются Эпидамнъ или Диррахій, основанный въ 627 г., и Аполлонія, основанная ок. 587 г.) можетъ быть объяснено только могуществомъ этрусковъ, владычествовавшихъ въ сѣверной части Адриатическаго моря, которая у грековъ прямо признавалась владѣніемъ этрускаго города Atria (Natria), какъ видно изъ названія *ὁ Ἀδρίας κόλπος* или короче *ὁ Ἀδρίας* ³⁾. Только уже ок. 387 года Діонисій сиракузскій занялъ Лиссъ на иллирійскомъ берегу съ островомъ Исса, и въ то же время на италійскомъ берегу Анкону (основанную сиракузскими бѣглецами) съ Нуманой и, наконецъ, даже самую Гатрію на устьѣ рѣки По ⁴⁾. Однако тогда уже и сухопутное владычество этрусковъ въ области рѣки По начало приходитъ въ упадокъ подъ натискомъ галловъ.

Въ области рѣки По этрускамъ принадлежало не только устье этой рѣки съ центромъ въ г. Natria и съ прилегающимъ побережьемъ (Ravenna, Ariminum, Pisaurum), но и верховья рѣки съ городами Ман-

¹⁾ Также первый договоръ римлянъ съ кареагенянами (§ 6) имѣлъ, повидимому, цѣлью отвлечь римлянъ отъ дружбы съ греками и соответственно этому укрѣпить ихъ дружбу съ Цере.

²⁾ Замѣчательно, что въ то же самое время сѣверная Массалія распространяла свое вліяніе въ сторону Этруріи мирнымъ путемъ, поддерживая дружбу съ Цере, а черезъ это и съ Римомъ.

³⁾ Въ отличіе отъ этого южная часть Адриатики называлась *ὁ Ἰόνιος (πόντος, κόλπος)*. Къ ней принадлежала также кратчайшая переправа между Брундизіемъ и Диррахіемъ подъ названіемъ *ὁ Ἰόνιος πόρος* (Polyb. 2, 14, 4; 5, 110, 2).

⁴⁾ Уже только послѣ этого появляются попытки другихъ грековъ проникнуть на сѣверъ Адри. Сюда принадлежитъ планъ афинянъ (324 г.) основать здѣсь колонію для защиты отъ этрусскихъ пиратовъ. Въ 301 г. экспедиція спартанскаго царя Клеонима проникла даже въ Падую.

tua (Virg. A. 40, 198; Plin. 3, 130), Melpum (Plin. 3, 125) и друг.¹⁾ Взявъ богатый городъ Melpum (вѣроятно = Mediolanum) около 396 г.²⁾, галлы перешли на правый берегъ рѣки По и расселились въ теперешней Romagna, гдѣ прежній этрусскій городъ Felsina, переименованный ими въ Bononia, сдѣлался ихъ центромъ въ этихъ мѣстахъ. Подвигаясь впередъ, галлы мало по малу вытѣснили этрусковъ изъ всей области по обоимъ берегамъ рѣки По, а галльское племя сеноновъ заняло даже и морское побережье около Ariminum (=ager gallicus). Тѣмъ не менѣе самое устье рѣки По, съ городами Natria и Spina, называется этрусскимъ еще въ описаніи береговъ Скилака, составленномъ ок. 336 г.

Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ событій было то, что, за исключеніемъ части этрусковъ, оттѣсненныхъ изъ долины рѣки По въ Альпы (теперешнія Graubündten и Tirol)³⁾ и называвшихся тамъ Raeti⁴⁾, собственно страной этрусковъ оказывалась одна только Этрурія отъ Апеннина до Тибра. Отсюда возникло потомъ представленіе объ Этруріи, какъ о колыбели этрускаго племени и какъ метрополи тѣхъ этрусковъ, которые жили пѣкогда по ту сторону Апеннина, въ области рѣки По⁵⁾.

Однако даже и эта Этрурія въ узкомъ смыслѣ подверглась уменьшенію своихъ предѣловъ. Одновременно съ появленіемъ галловъ на сѣверѣ и съ успѣхами Діонисія на обоихъ моряхъ, римляне завоевали на югѣ Этруріи городъ Veī (396 г.); въ серединѣ же 4 столѣтія непосредственнымъ владѣніемъ римлянъ сдѣлалась вся южная часть Этруріи отъ Тибра до диминійскаго перевала. Тѣмъ не менѣе въ географическомъ смыслѣ эта часть продолжала причисляться къ Этруріи, съ которой вновь воссоединена Августомъ въ предѣлахъ VII regio, одновременно съ расширеніемъ также и сѣверной границы Этруріи до рѣки Masra (вмѣсто прежняго Arnus).

¹⁾ Этрусскія надписи найдены даже и въ области, занятой впоследствии галльскими Bagienni. Даже въ Semelum, недалеко отъ теперешней Ниццы, открыто небольшое этрусское кладбище.

²⁾ По римской традиціи паденіе Мельва произошло въ тотъ же самый день, когда пали и Veī.

³⁾ Возможность движенія къ востоку закрыта была для нихъ враждебными этрусками венедами (§ 323).

⁴⁾ Plin. h. n. 3, 24; Iustin. 20, 5; Liv. 5, 33: Alpini quoque ea gentibus haud dubie origo est, maxime Raetis. Cp. Stolz Die Urbevölkerung Tirols. 1892.

⁵⁾ Liv. 5, 33, 7: Et in utrumque mare vergentes incoluere urbibus duodenis prius cis Apenninum ad inferum mare, postea trans Apenninum totidem, quot capita originis essent, coloniis missis, quae trans Padum omnia loca excepto Venetorum angulo, qui sinum circumcolunt maris, usque ad Alpes tenuere.

§ 299. *Etruria*. Такимъ образомъ собственная Этрурія въ времена римской республики распадалась на двѣ части:

1. Южная Этрурія, съ бывшими этрускими городами *Caere*, *Vei*, *Capena*, *Falerii*, *Tarquini*, *Volci*, издавна находилась въ оживленныхъ отношеніяхъ къ Риму, частью дружественныхъ (приморская часть), частью враждебныхъ (притибрская часть).

Приморская половина южной Этруріи, съ г. *Caere* во главѣ, находилась въ дружбѣ съ римлянами еще со временъ Тарквиніевъ (§ 4). Дружба Цэре обнаружилась во время галльскаго погрома (390 г.), когда цэритяне гостепрѣмно пріютили у себя римскихъ жрецовъ и весталокъ (Liv. 5, 40 сл.; 7, 20, 4). Римская традиція сообщаетъ, что въ благодарность за эту услугу римскій сенатъ пожаловалъ цэритянамъ *hospitium publicum* (Liv. 5, 50, 3); однако самый фактъ принятія жрецовъ свидѣлствуетъ уже о существованіи въ то время такого *hospitium publicum*¹⁾. До завоеванія Кампаніи греческая культура проникала въ Римъ чрезъ посредство г. Цэре; въ начальные времена республики римляне посылали туда своихъ дѣтей для полученія образованія²⁾. О мирныхъ сношеніяхъ Рима съ г. *Volci* и его литейными заведеніями свидѣлствуетъ имя божества *Volcanus* (буквально „вулканскій богъ“, какъ покровитель вулканскихъ мастеровъ литейнаго и кузнечнаго дѣла).

Совсѣмъ другую картину представляетъ восточная (притибрская) половина южной Этруріи. Вся древнѣйшая исторія Рима наполнена разсказами о войнахъ то съ Фиденами, союзникомъ Вей, то съ самими Веями и прочими городами этой области. Последнюю веентскую войну, окончившуюся разрушеніемъ Вей, римляне считали восьмью (Liv. 5, 4, 13)³⁾. Паденіе Вей отразилось и на остальныхъ городахъ, группировавшихся вокругъ этого опаснаго соперника Рима и вовлеченныхъ въ войну частью въ качествѣ веентскихъ союзниковъ, каковы: *Capena* и *Falerii*, частью же по непосредственной зависимости отъ Вей; къ послѣднему разряду принадлежали, повидимому, *Sutrium* и *Nepete*, преобразованные римлянами (въ 383 и 373 годахъ) въ колоніи—крѣпости

¹⁾ О существованіи частныхъ *hospitia* между Цэре и Римомъ, до и послѣ галльскаго погрома, ср. Liv. 4, 13, 2; 9, 36, 3.

²⁾ Liv. 9, 36, 3: *Caere educatus apud hospites etruscis inde litteris eruditus erat; habeo auctores vulgo tum Romanos pneros, sicut nunc graecis, ita etruscis litteris erudiri solitos.*

³⁾ По анналистической традиціи, эта война началась въ 406 г. и продолжалась, подобно троянской войнѣ, 10 лѣтъ, до 396 г. (Liv. 5, 22, 8).

для защиты завоеванной веентско-капенатской области ¹⁾. Изъ бывшихъ союзниковъ Вей городъ *Capena* всецѣло лишился своей самостоятельности (въ 395 г. по Liv. 5, 24); городу *Falerii*, напротивъ, удалось заключить съ Римомъ выгодный миръ (въ 394 г. по Liv. 5, 27) съ сохраненіемъ автономіи. Веенто-капенатская земля приобщена къ *ager Romanus* и изъ нея составлены четыре новыя *tribus rusticae* (въ 387 г. по Liv. 6, 5, 8).

Въ 358 г. открылась война съ г. *Tarquinius*, а въ 357 г. съ городомъ *Falerii*. Эта война, продолжавшаяся 7 лѣтъ, ознаменовалась отпаденіемъ отъ римлянъ ²⁾ ихъ стариннаго друга, города *Caere*, черезъ территорію котораго соединенные тарквинійцы и фалерійцы проникли до устья Тибра (Liv. 7, 17, 6). Въ наказаніе за измѣну, въ 353 г. (Liv. 7, 20) перитяне не только лишились части своей земли, но и превращены были въ данниковъ (*aerarii*) римскаго народа (§ 168). Впослѣдствіи на ихъ территоріи основаны были колоніи *Fregennae* (245 г.), *Alsiim* (247 г.) и *Pyrgi* (до 191 г.). Съ городами *Tarquinius* и *Falerii* заключено было перемиріе, превратившееся для фалерійцевъ въ *foedus* (343 г., Liv. 7, 38, 1). Однако въ 241 г., вслѣдствіе возстанія (Polyb. 1, 65), *Falerii* были разрушены, часть фалисской земли отобрана въ казну (Zon. 8, 18); жители же частью переведены на новое мѣсто (безъ сохраненія автономіи), частью же, какъ кажется, на Корсику. Городъ же *Tarquinius*, съ которымъ еще въ 308 г. возобновлены были *indutiae* (Liv. 9, 41), послѣ этого совершенно исчезаетъ, какъ самостоятельная община, а на его территоріи въ 181 г. появляется колонія *Graviscae*. Наконецъ, и городъ *Volci* подпалъ подъ власть римлянъ одновременно съ сѣверной Этруріей: по крайней мѣрѣ для 280 г. сообщается о триумфѣ надъ этимъ городомъ, а въ 273 г. на его территоріи (Plin. 3, 8) появляется колонія *Cosa* ³⁾.

§ 300. 2. Сѣверная Этрурія, отъ циминійскаго перевала до рѣки *Arnus*, также распадается на двѣ части, главнымъ образомъ на основаніи пумизматическихъ данныхъ, показывающихъ, что приморская часть сѣверной Этруріи, съ городами *Populonia*, *Vetulonia*, *Volaterrae*

¹⁾ Vell. 1, 14, 2. Обѣ эти колоніи долгое время считались за *claustra portaque Etruriae* (Liv. 6, 9; 9, 32), т. е. пограничными крѣпостями противъ сѣверной Этруріи.

²⁾ Вѣроятно, вслѣдствіе начавшагося тогда сближенія римлянъ съ южно-италійскими греками.

³⁾ Замѣчательно, что въ южной Этруріи не встрѣчается монетъ мѣстныхъ этрусскихъ общинъ (не исключая даже Цере), изъ его слѣдуетъ, что римляне не могли познакомиться съ этимъ дѣломъ черезъ здѣшнихъ этрусковъ.

и др. познакомились съ монетнымъ дѣломъ непосредственно черезъ грековъ, въ то время какъ притибрская область, съ городами *Volsinii*, *Cortona*, *Perusia*, *Arretium*, *Clusium*, заимствовала это дѣло у римлянъ, наравнѣ съ сосѣдней Умбріей.

Границу между сѣверной и южной Этруріей составлялъ страшный нѣкогда, циминійскій переваль (*saltus Ciminus* Liv. 9, 36, 4; *mons Ciminus* ib. 37, 1), черезъ который, римляне проникли впервые вслѣдъ за паденіемъ Вей въ походѣ противъ города *Volsinii* (Liv. 5, 31). Однако галльское нашествіе приостановило дальнѣйшее движеніе римлянъ почти на цѣлое столѣтіе. Въ 311 году возгорѣлась большая этруская война (Liv. 9, 32), въ которой приняли участіе всѣ города сѣверной Этруріи. Союзъ съ Фалеріями предоставлялъ римлянамъ свободный проходъ черезъ ихъ территорію. Пользуясь этимъ, Кв. Фабій Максимъ предпринялъ новый походъ за циминійскій переваль (Liv. 9, 36) къ великому ужасу римскаго сената, выславшаго даже двухъ народныхъ трибуновъ для того, чтобы запретить Фабію такое опасное предпріятіе. Около 300 г. римлянамъ удалось открыть другой путь въ сѣверную Этрурію, въ обходъ циминійскаго перевала, подлѣ рѣки Тибра, по направленію къ *вадимонскому озеру*. Въ 282 г. около этого озера произошла битва, подчинившая римскому владычеству всю притибрскую часть Этруріи вмѣстѣ съ сосѣдней Умбріей. Вслѣдъ за этимъ таже участь постигла и приморскую часть сѣверной Этруріи, вслѣдствіе битвы при *Популоніи*. Этрусскія и умбрійскія общины должны были по одиночкѣ заключить миръ съ римлянами, и притомъ на разныхъ условіяхъ, такъ что наиболѣе отдаленныя общины Умбріи получили наиболѣе выгодное положеніе.

Съ тѣхъ поръ сѣверная Этрурія, защищаемая отъ нападений лигурійцевъ консульской провинціей *Pisae* за Арномъ (§ 297), пребывала въ глубокомъ мирѣ вплоть до Суллы. Послѣ сулланскаго погрома этруски, какъ національность, начинаютъ быстро исчезать ¹⁾.

§ 301. *Общественное устройство этрусковъ.* Вся Этрурія составляла одно политическое цѣлое подъ названіемъ „12 народовъ“ (*XII populi*) ²⁾. Безъ сомнѣнія, цифра XII имѣла нѣкогда вполне реальную подкладку. Однако въ историческія времена терминъ *XII populi* имѣетъ

¹⁾ Послѣ Суллы появляются двуязычныя надписи (по этрусски и по латини), а также этрусскія надписи, написанныя латинскими буквами. Въ началѣ императорскаго періода памятники этрускаго языка прекращаются окончательно.

²⁾ У Ливія (5, 33) чередуется выраженіе *XII populi*, какъ синонимъ, съ оборотомъ *omnis Etruria*; Dion. 6, 75: *Τούρυνιαν ἡπαρχὴν εἰς δωδεκα νεμεριμένους ἡγεμονίας*; у Ливія (4, 23) всенны посылаютъ пословъ *circa XII populos*.

только традиционное значение. Подобный союз XII populi существовал также у этрусковъ въ области рѣки По (Liv. 5, 33) и предполагается даже для Кампаніи. Фактически же Этрурія дѣлилась на нѣсколько большихъ территорій съ однимъ какимъ-либо крупнымъ центромъ въ каждой, отъ котораго зависѣли другіе вассальные или союзные города ¹⁾. Но лишь для нѣкоторыхъ городовъ удостовѣрено вполне прочно значение такихъ центральныхъ общинъ: *Caere*, *Tarquinii*, *Volaterrae*, *Arretium*, *Perusia*, *Clusium*, *Rusellae* ²⁾, *Cortona* ³⁾ *Volsinii* ⁴⁾. Если присоединить сюда еще *Vei*, *Falerii* и *Volci*, то получится полное число 12 городовъ для начальныхъ временъ римской республики.

Вассальная территорія нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ была весьма значительна. Такъ напр. территорія города *Volaterrae* (на рѣкѣ *Caesina*) ⁵⁾ занимала обширную приморскую полосу отъ рѣки *Arnus* до Популоніи включительно. Большое пространство занимала также территорія города *Arretium*; къ ней принадлежалъ и городъ *Sena*. Также и непосредственные владѣнія отдѣльныхъ городовъ (какъ главныхъ, такъ и вассальныхъ) были нерѣдко очень обширны, такъ что еще во время сулланской организаціи Италіи многія изъ нихъ пришлось раздѣлить на нѣсколько болѣе мелкихъ муниципіевъ; такъ напр. территорія Клузіи раздѣлена была на два муниципія, а территорія Арретіи даже на три; тогда же выдѣленъ былъ и г. *Florentia* ⁶⁾ съ территоріей, принадлежавшей прежде городу *Faesulae* ⁷⁾ и опустошенной Суллою въ 82 году.

Общія собранія этрусскихъ XII populi ⁸⁾ происходили ежегодно ad fanum Voltumnae (Liv. 4, 23, 5; 4, 25, 7) на территоріи города Вольсиній. Цѣль этихъ ежегодныхъ собраній могла быть и политическая, но

¹⁾ Отсюда выраженіе Діонисія (6, 75): νεμεριεύοντες εἰς ἑτερύνας. гл. и атт. вкл.

²⁾ Эти города перечислены у Ливія 28, 45. Впрочемъ, въ этомъ спискѣ читается еще Populonia; однако этотъ городъ былъ только „колоніей“ (т. е. вассаломъ) города Volaterrae (Serv. A. 10, 167), подобнымъ образомъ какъ Канена была „колоніей“ Вей (ib. 7, 697).

³⁾ Liv. 9, 37: *Perusia*, *Cortona*, *Arretium*.

⁴⁾ Liv. 10, 37: *Perusia*, *Arretium*, *Volsinii*.

⁵⁾ Судя по остаткамъ стѣны, это былъ наиболѣе крупный городъ Этрурии.

⁶⁾ Когда этруски строили городскую стѣну города *Faesulae*, мѣстность, гдѣ потомъ возникъ г. *Florentia*, представляла собою еще озеро, образуемое рѣкой *Arnus* и уничтоженное углубленіемъ русла. Ср. Davidsohn Geschichte von Florenz I (1896).

⁷⁾ Относительно принадлежности къ Этрурии этого города ср. Sall. Cat. 27: igitur G. Manlius Faesulas atque in eam partem Etruriae misit.

⁸⁾ Напр. Liv. 4, 23, 5: cum duae civitates legatis circa duodecim populos missis impetrassent, ut ad Voltumnae fanum indiceretur omni Etruriae concilium.

на первомъ планѣ стояли религіозныя цѣли. Эти собранія избирали *верховнаго жреца* всего союза, который и совершалъ жертвоприношенія въ день союзныхъ собраній. Къ жертвоприношеніямъ присоединялись игры (Liv. 5, 1). Кромѣ ежегодныхъ собраній (Liv. 4, 25; 7), происходившихъ обыкновенно весною (Liv. 6, 2, 2), бывали и чрезвычайныя собранія, по просьбѣ какого-либо изъ этрусскихъ *populi* (Liv. 4, 23; 61) и даже по просьбѣ постороннихъ народовъ (Liv. 10, 16).

Предметомъ политическихъ рѣшеній союза служила взаимная военная помощь. Во внутреннія дѣла отдѣльных populi общее собраніе само отъ себя не могло вмѣшиваться. Рѣшенію собранія подлежали вообще только дѣла внешней политики. Если большинство рѣшило начать общую войну, то всѣ populi обязаны были принять въ ней участіе; въ противномъ случаѣ непослушный городъ могъ быть исключенъ изъ союза (Dion. 3, 57). Однако собраніе могло напередъ освободить нѣкоторыхъ: оно могло и вообще предоставить участіе въ войнѣ свободной волѣ каждаго populus (Liv. 2, 44; 5, 17). Если же, напротивъ, большинство высказалось противъ общей войны, то все-таки никому не воспрещалось вести ее на свой собственный страхъ; но такой городъ не могъ рассчитывать на обязательную помощь прочихъ членовъ союза (Dion. 3, 57). Независимо отъ этого, отдѣльные этрусскіе populi могли вести войну по собственному почину, не обращаясь предварительно къ общему собранію, но опять-таки, конечно, только на свой страхъ. Вслѣдствіе этого участниками войны очень часто являются далеко не всѣ этрусскіе города (Liv. 9, 32).

Въ составъ союзныхъ собраній входили только главари (*principes*) высшаго сословія, вслѣдствіе чего эти собранія называются *principum concilia* (Liv. 6, 2). Въ рукахъ этого же *высшаго сословія* находилась власть и въ каждомъ отдѣльномъ городѣ ¹⁾, хотя *военную службу* несло главнымъ образомъ *подчиненное населеніе* ²⁾. Этрусская аристократія была родовая. Во главѣ каждаго рода стоялъ старшій, называвшійся лукумономъ (лат. *lucito*, этр. *lauchme*) и носившій обыкновенно имя *Lars*. Родословная имѣла у этрусковъ такое значеніе, что въ титулату-

(2) Liv. 9, 36, 12: tumultuariae *agrestium* Etruscorum cohortes repente a *principibus* regionis ejus concitatae Romanis occurrunt. Dion. 9, 5: ἐξ ἀρχῆς Τυρρηνίας ο δυνάτατοι (= principes) τοῦς αὐτῶν πενέτας ἐπαγόμενοι. — Это положение дѣла у этрусковъ могло послужить образцомъ для привлеченія къ военной службѣ и римскихъ плебеевъ во время владычества Тарквиниевъ.

рахъ приводалось не только родовое имя отца (какъ у римлянъ), но также и материнская фамилія ¹⁾.

Во главѣ каждого *populus* стоялъ нѣкогда царь ²⁾, избираемый, но пожизненный (Liv. 5, 1). По Макробію (sat. 1, 15) этруски являлись къ своему царю попо *quoque die* ³⁾ и совѣщались съ нимъ. Въ періодъ завоеванія Вей въ Этруріи, повидимому, уже не было царей ⁴⁾. Въмѣсто единоличнаго управленія водворился режимъ представителей родовой аристократіи, собраніе которыхъ нерѣдко упоминается подъ названіемъ *сената* ⁵⁾.

Въ случаѣ какого либо общаго предпріятія отъ имени всего союза представитель одного изъ *populi* (т. е. нѣкогда царь одного изъ главныхъ городовъ) назначался *верховнымъ полководцемъ* ⁶⁾, и въ знакъ своихъ полномочій, полученныхъ отъ XII *populi*, окружалъ себя 12 *милиторами* ⁷⁾.

Общенародныхъ собраній, подобныхъ римскимъ комиціямъ, въ Этруріи не было ⁸⁾, такъ какъ главная масса населенія находилась на положеніи *крѣпостныхъ*. Это низшее сословіе называлось у грековъ *пектестами* (Dion. 9, 5), а по латыни просто *servi* ⁹⁾. Въ Волсиніяхъ низшее порабощенное населеніе приобрѣло одно время политической перетѣсь надъ знатнымъ сословіемъ, изъ чего и составила легенда о временномъ владычествѣ „рабовъ“ въ этомъ городѣ ¹⁰⁾. Подчиненное сословіе состояло изъ покоренныхъ пришлыми этрусками туземцевъ, преимущественно *умбровъ* ¹¹⁾, а въ области Фалерій изъ *фалисковъ* (Strabo 5, 226),

¹⁾ Этимъ объясняются, напр., имена Мецената (C. Cilnius Maecenas), представляющія собою соединеніе названій двухъ разныхъ фамилій (Cilnii и Maecenates). Ср. Hor. sat. 1, 6, 3—4.

²⁾ Varro г. г. 2, 4; Liv. 5, 1; 4, 17.

³⁾ Отсюда идетъ и римская недѣля (nundinae).

⁴⁾ Изгнаніе Тарквиніевъ изъ Рима (и Цере) находилось въ связи съ общимъ процессомъ уничтоженія царской власти въ Этруріи.

⁵⁾ Liv. 4, 58; 5, 27; 27, 1. У Ливія (27, 24) упоминаются *septem principes senatus* (ср. муниципальное *decem primi*).

⁶⁾ Такимъ былъ, напр., Porsena изъ Клузія.

⁷⁾ Liv. 1, 8; Dion. 3, 61; Diod. 5, 40.

⁸⁾ Liv. 5, 27 (in foro et curia) является просто риторической фразой на римскій ладъ.

⁹⁾ Liv. 10, 4; 5, 1; ср. 2, 44.

¹⁰⁾ Другого рода, конечно, борьба „демократической“ (т. е. республиканской) партіи съ царскимъ нѣкогда родомъ Цильніевъ въ Arretium (Liv. 10, 3, 5).

¹¹⁾ Her. 1, 94; Lycophr. 1359—1361; Plin. 3, 19.

близко родственныхъ по языку латинамъ ¹⁾. Изъ этого слѣдуетъ, что *собственные этруски*, составлявшіе лишь высшее, правящее сословіе, количественно должны были уступать инородческимъ пенестамъ, чѣмъ и объясняется быстрое исчезновеніе этрусской національности послѣ сулланскаго погрома и водворенія въ этрусскихъ городахъ римскаго муниципальнаго строя.

При переходѣ Этруріи подъ римскую гегемонію римляне заключили свои договоры только съ отдѣльными городами, а не съ союзомъ всѣхъ XII populi. Такъ напр. съ Falerii въ 351 г. (Liv. 7, 22) и 293 г. (Liv. 10, 46); въ 310 г. съ Perugia, Cortona и Arretium (Liv. 9, 37); въ 280 году съ Volturni (Liv. 11). Поэтому вспомогательные отряды ставились каждымъ городомъ отдѣльно, безъ участія союза. Тѣмъ не менѣе остатки послѣдняго, повидимому, сохранились и при римскомъ владычествѣ, но только на религіозной почвѣ. Въ императорское время религіозный союзъ этрусскихъ XII populi оживаетъ вновь съ преобразованіемъ его въ союзъ XV populi Etruriae (вмѣстѣ съ Умбріей).

§ 302. *О происхожденіи этрусковъ.* Отъ языка этрусковъ остались многочисленные памятники ²⁾, состоящіе, однако, по большей части только изъ небольшихъ надгробныхъ надписей ³⁾. Языкъ этихъ памятниковъ до сихъ поръ не поддается объясненію, вслѣдствіе того что *этрускій языкъ*, очевидно, не находится ни въ какой родственной связи ни съ однимъ изъ извѣстныхъ языковъ, какъ вымершихъ, такъ и существующихъ до сихъ поръ ⁴⁾; этруски являются такимъ образомъ одинокими представителями особаго племени. Къ подобному заключенію пришелъ еще Діонисій Галикарнасскій, признавшій этрусковъ весьма древнимъ народомъ, не похожимъ ни на какой другой народъ, ни по языку, ни нравами ⁵⁾.

Наоборотъ, близкое родство этрусскаго *писма* съ греческимъ алфавитомъ вполнѣ очевидно. Однако, въ то время какъ латинскій алфа-

¹⁾ Deecke Die Falisker. Eine geschichtlich—sprachliche Untersuchung 1888; Модестовъ Фалиски (Ж. М. Н. Пр. 1895, мартъ).

²⁾ Corpus inscriptionum etruscarum ed. Pauli.—Всѣхъ этрусскихъ надписей насчитывается до 6000.

³⁾ Этруски имѣли литературу, преимущественно сакральнаго содержанія (каковы книги Тагеса), но также анналы (изъ которыхъ черпалъ еще ученый императоръ Клавдій) и другія литературныя произведенія (Varro l. 1. 4, 9: Volturnus, qui tragoedias tuscas scripsit).

⁴⁾ Ср. Planta Osk-umbr. Dial. I, 7.

⁵⁾ Dion. 1, 30; Cic. n. d. 2, 11; r. p. 2, 9; Gell. 11, 7, 4.

вить всецѣло основывается на халкидскомъ алфавитѣ кампанскихъ грековъ, представляя собою точную его копію, этрусскій алфавитъ, напротивъ, является только параллельнымъ типомъ, независимымъ отъ греческаго алфавита южной Италіи (какъ видно, напр., по буквѣ „коппа“). Стало быть, греческое письмо проникло къ этрускамъ не черезъ посредство южно-италійскихъ (или сицилійскихъ) колоній. Мало того: этрусскій алфавитъ сохранилъ еще совмѣстное употребленіе буквъ „сигма“ и „санъ“, чего нѣтъ уже ни въ одномъ греческомъ алфавитѣ, не исключая халкидскаго (одни имѣютъ одну изъ этихъ двухъ буквъ, другіе—другую, но непремѣнно только одну). Изъ этого слѣдуетъ, что этруски познакомились съ греческимъ письмомъ въ такое время, когда послѣднее примѣняло еще совмѣстное употребленіе обоихъ знаковъ. Эта древность этрусскаго алфавита указываетъ съ одной стороны на глубокую древность этрусской культуры вообще, а съ другой—на старинныя сношенія этрусковъ непосредственно съ греческимъ материкомъ. О томъ же свидѣлствуютъ и этрусскія *шифры*, заимствованныя потомъ римлянами.

На древнюю связь съ материкомъ, лежащимъ по ту сторону Адриатическаго моря, указываетъ также культъ Аполлона¹⁾, этрусское названіе котораго *Apin* вполне сходно съ иллирійскимъ *Apin* и съ греческой эссалійской формой *Ἀπλλων*²⁾. Весьма правдоподобно, что первыми распространителями культа Аполлона въ Италіи являлись именно этруски³⁾, которые сами позаимствовали его съ того берега Адриатики, являющагося какъ разъ главнымъ мѣстомъ распространенія этого культа⁴⁾. Затруднительная этимологія имени этого божества заставляетъ считать его стариннымъ туземнымъ божествомъ, заимствованнымъ пришлыми индоевропейцами, греками и иллирійцами, отъ прежнихъ автохтоновъ той полосы, въ которой иллирійскія племена соприкасались съ греческими.

¹⁾ Этрусскіе города Цере и Опина имѣли въ Дельфахъ свои особыя сокровищницы.

²⁾ Также латинское *Apollo* род. *Apollinis* въ своемъ склоненіи совпадаетъ съ иллирійскимъ *Apin* род. *Aplinis* (ср. Kretschmer Einleitung 250 прим. 1), въ то время, какъ *основа* приноврелена къ общелитературной формѣ *Ἀπόλλων*, быть можетъ, уже въ позднѣйшія литературныя времена.

³⁾ Ходячее мнѣніе, что культъ Аполлона распространился въ Италіи только уже подъ вліяніемъ римскихъ свивилиннхъ книгъ, основано на недоказанномъ предположеніи.

⁴⁾ Этрусскимъ посредничествомъ можетъ быть объяснена также латинская форма имени *Aesculapius*, въ особенности въ начальномъ слогѣ этого слова.

Въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, въ Эпирѣ, возникло также названіе грековъ, усвоенное римлянами въ формѣ *Gracci* ¹⁾. Если допустить, что этруски находились въ древнихъ сношеніяхъ именно съ этой частью восточнаго побережья Адріи, то загадочное появленіе этого имени у римлянъ, проще всего можетъ быть объяснено посредничествомъ этрусковъ ²⁾.

Не лишено значенія далѣе и то, что еще въ историческія времена въ вѣкоторыхъ частяхъ греко-илирійскаго материка (въ Фессаліи и въ Илиріи) низшее сословіе находилось на положеніи крѣпостныхъ (*περὶστοι, προσελάται*), какъ и въ Этруріи.

Традиція единогласно признаетъ этрусковъ въ Италіи *элементомъ приливомъ*. Со временъ Геродота (1, 94) распространилось мнѣніе, считавшее этрусковъ выходцами изъ Лидіи, причемъ предполагалось ³⁾, что они причалили къ берегу собственной Этруріи и оттуда уже распространились за Апеннинъ (Liv. 5, 33). Напротивъ, болѣе древнее воззрѣніе, котораго придерживался еще Гелланикъ (Dion. 1, 28), видѣло въ этрускахъ пеласговъ, которые, будучи вытѣснены изъ Фессаліи, на корабляхъ перѣѣхали іонійскій заливъ и причалили у устья рѣки Спина (рукавъ рѣки По), гдѣ и получили названіе тирреновъ (Dion. 14, 113) и откуда потомъ распространились вглубь страны ⁴⁾. Взглядъ Гелланика и Діодора, повидимому, близокъ къ истинѣ ⁵⁾, такъ какъ умбрійское населеніе, среди котораго (по Геродоту) этруски основали свое владычество, доходило вѣкогда далеко за предѣлы позднѣйшей Умбріи (§ 303) по направленію къ устью рѣки По и прилежающему морскому побережью (Plin. 3, 50; 112) ⁶⁾.

При такихъ обстоятельствахъ представляется правдоподобнымъ, что этруски, впервые появившіеся въ устьѣ рѣки По, проникли сюда по морю ⁷⁾ съ восточнаго берега Адріи, гдѣ, въ доисторическія времена,

¹⁾ Ср. Mommsen R. G. I⁸, 130 прим.; Nissen Ital. Landesk. 120 прим. 1; Kossinna Zur Geschichte der Volksnamens Griechen (Festschrift Weinhold 1896; Коссинна полагаетъ, что названіе Graeci проникло въ Италію черезъ южно-италійскихъ илирійцевъ-мессапійцевъ; однако съ этимъ народомъ римляне познакомились слишкомъ поздно).

²⁾ Проникновеніемъ этого имени въ Римъ черезъ Этрурію легко объяснить и названіе *graecostasis*, устроенной специально для массаліотовъ.

³⁾ Хотя самъ Геродотъ говоритъ лишь вообще о странѣ умбровъ.

⁴⁾ Плиній (3, 8, 50) даетъ комбинацію этого извѣстія съ гипотезой Геродота.

⁵⁾ Ср. Gsell Fouilles dans la nécropole de Vulci стр. 326 сл.; Deecke Jahresh. über die ital. Sprachen 1886—1893, стр. 60.

⁶⁾ Между прочимъ, свѣдѣнія этого же рода объ умбрахъ сообщаются въ частности о городахъ Ravenna и Butrium (Strabo 5, 214; Plin. 3, 115).

⁷⁾ Ср. подобное переселеніе за море въ Италію илирійскихъ мессапійцевъ (Kretschmer Einleitung, стр. 263 сл.). Теорія, предполагающая движеніе этрусковъ изъ за Альповъ, совершенно произвольна.

они составляли часть автохтоновъ, постепенно вытѣсненныхъ надвигавшимися индоевропейцами, греками и иллирійцами. Такимъ же остаткомъ прежнихъ автохтоновъ, и слѣдовательно родичами этрусковъ могутъ быть признаны также и тирренскіе пеласги ¹⁾ на Аеонѣ и соседнихъ островахъ ²⁾.

§ 303. II. *Umbri* и *Umbria* ³⁾. Отъ начала своей исторіи и до конца, умбры являются неизмѣнными спутниками этрусковъ въ Италіи ⁴⁾. Область, населенная умбрами, нѣкогда была гораздо обширнѣе исторической Умбріи. Умбрійское населеніе жило прежде по всему побережью Адриатическаго моря ⁵⁾, подпавшему подъ власть этрусковъ ⁶⁾, и перевелось здѣсь уже только подъ натискомъ галловъ. Съ тѣхъ поръ подъ названіемъ Умбріи разумѣлась сравнительно небольшая гористая область по обоимъ склонамъ Апеннина ⁷⁾, къ востоку отъ Тибра, отрѣзанная отъ Адриатическаго моря прибрежной полосой, составившей римскіе *ager gallicus* (также нѣкогда населенной умбрами подъ владычествомъ этрусковъ) и *ager ripensis*. Но, кромѣ того, также и по ту сторону Тибра, въ Этруріи, низшее сословіе состояло изъ умбровъ (§ 301); этрусская рѣка *Umbro* носитъ имя умбрійскаго народа (Plin. n. h. 3, 8), и древнее названіе *Клузія Samars* совпадаетъ съ названіемъ умбрійскихъ *Samertes* ⁸⁾. Съ другой стороны и въ нѣкоторыхъ городахъ Умбріи (*Tuder, Vettona*) находилось отчасти и этруское населеніе. Эта тѣсная связь съ Этруріей отразилась не только на культурѣ умбровъ (письмо ихъ заимствовано отъ этрусковъ), но и въ томъ, что за одно съ Этруріей во власть римлянъ перешла и Умбрія (§ 300), и притомъ почти безъ всякаго сопротивленія со стороны умбровъ (по см. Liv. 9, 41, 8 сл.). Впрочемъ, римляне завязали сношенія съ Умбріей еще въ

¹⁾ Слово „пеласги“ значитъ у грековъ вообще „туземные инородцы“, въ то время какъ „варвары“ — иностранные инородцы. — Къ вопросу о пеласагахъ см. статью Ю. А. Кулаковского въ Ф. О. I, 2.

²⁾ Обзоръ вопроса объ этрускахъ у G. Meyer Studien und Essays 1885 (стр. 13 сл.); Stolz Die Urbewölkerung Tirols 1892 (стр. 17 сл. и 86 сл.). Объ отношеніи тирренскихъ пеласговъ къ этрускамъ см. Stolz l. c. 25 сл. и 92.

³⁾ О языкѣ умбровъ, родственномъ латинскому языку, см. Planta Grammatik der osk.-umbr. Dialekte I, 26. — Письмо умбровъ произошло отъ этрусскаго, см. Planta I, 47.

⁴⁾ Даже еще въ императорское время (до Константина) умбры были приобщены къ религіозному союзу этрусскихъ XV populi.

⁵⁾ Поэтому Геродотъ (4, 49) называетъ Умбріей вообще всю сѣверную часть Италіи со стороны Адриатическаго моря.

⁶⁾ По Плинію (3, 19), этруски отняли у умбровъ 300 общинъ.

⁷⁾ Вслѣдствіе этого умбры причисляются къ горцамъ (Pol. 2, 24, 7).

⁸⁾ Plin. 3, 51; Liv. 10, 25; Pol. 2, 19, 5.

исходѣ 4 столѣтія, когда въ 310 и 308 годахъ собирались приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ Этруріи ¹⁾. Также и въ Умбріи римляне заключали договоры только съ отдѣльными городами (а не сразу со всей страной): въ 310 г. съ *Camerinum* ²⁾, въ 308 г. съ *Ocriculum* (Liv. 9, 41), далѣе съ *Iguvium* (Cic. Balb. 20, 47), *Tuder* (Sisen-na fr. 119 Peter), *Sarsina* (Liv. 15; Pol. 2, 24).

Для обезпеченія своего владычества въ Умбріи римляне основали колоніи *Narnia* (299 г.) и *Spoletium* (240 г.). Черезъ эти колоніи въ 220 г. проложена была военная дорога (*via Flaminia*) для сообщенія съ provincia Ariminum, съ устройствомъ подлѣ дороги мелкихъ поселеній римскихъ гражданъ (каковы: forum Flaminii, forum Sempronii).

Обширная колонизація въ ager gallicus и ager picenus (§ 305), превратившая все это побережье въ латинскую страну, отразилась и на сосѣдней съ ней части Умбріи, на восточномъ склонѣ Апеннина. Такъ напр. Плавтъ, родившійся здѣсь въ г. *Sarsina* ок. 250 г., зналъ латинскій языкъ, вѣроятно, еще на родинѣ. Дольше всего умбрійская національность сохранилась по сю сторону Апеннина, на склонѣ, обращенномъ къ Тибуру. По крайней мѣрѣ памятники умбрійскаго языка и письма найдены именно въ этой мѣстности, подлѣ Тибра въ городахъ *Ameria*, *Tuder*, *Vettona*, *Asisium*, а въ горахъ въ *Iguvium* (игувинскія таблицы).

Умбрія дробилась на множество мелкихъ общинъ ³⁾, такъ что еще послѣ сулланской организаціи Италіи въ Умбріи оказалось вдвое больше муниципіевъ, чѣмъ въ сосѣдней, значительно болѣе обширной Этруріи. При томъ, вѣроятно, первоначальное устройство Умбріи было не городское, а по общинамъ, группировавшимся въ отдѣльные округа, каковое дѣленіе упоминается подъ названіемъ *tribus* и *plagae* ⁴⁾.

Изъ мѣстныхъ магистратуръ въ Умбріи на надписяхъ засвидѣтельствованы *marones* (=praetores или consules).

Умбрійцы считали себя такими же автохтонами Италіи, какъ и ихъ сосѣди сабины. Городъ *Ameria* имѣлъ эру, начало которой восходило къ 1133 г. до Р. Хр. ⁵⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Diod. 20, 35; 44; Liv. 9, 36, 7; 9, 37, 11; 9, 40, 18.

²⁾ Liv. 9, 36; 38; 45; Cic. Balb. 20, 46.

³⁾ Этимъ объясняется и Плиніева цифра 300 „городовъ“, отнятыхъ у умбровъ этрусками.

⁴⁾ Liv. 9, 41, 15: *plaga Materina*; 31, 2, 6; 33, 37, 1: *tribus Sapia* около Сарнины.

⁵⁾ День считался у умбровъ отъ полудня до полудня (Gell. 3, 2).